

Адмирал J. К.

Между звездами: Заговор третьих сил

Автор обложки: Алия Шагиева

12+

Адмир Я.К.
Между звездами:
Заговор третьих сил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54104033

SelfPub; 2020

Аннотация

Внеземные миры и живописные планеты, футуристичный урбанизм новых поселений и старые города Земли... Сложные взаимоотношения персонажей инопланетных рас, обыденность искусственного интеллекта, доброта простых граждан... Тщеславный заговор темных сил и кровавая война... Все это переплелось в романе «Между звездами: заговор третьих сил», в котором автор попытался дать ответ на волнующий каждого жителя Земли вопрос: смогут ли разумные существа мирно жить в единстве макрокосмоса или это – недостижимый вымысел?

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	33
Глава 5	45
Глава 6	57
Глава 7	69
Глава 8	76
Глава 9	94
Глава 10	111
Глава 11	123
Глава 12	138
Глава 13	146
Глава 14	159
Конец ознакомительного фрагмента.	172

Часть I

Глава 1

Ампайр и Барон Роган Абали

Барон Роган Абали стоял в капсуле-лифте, переносящей его из зала заседаний к верхнему шлюзу здания парламента Федерации, которое напоминало пирамиду Хеопса, но было в десятки раз выше и больше ее. Благодаря облицовке стеклом одностороннего видения, находящимся внутри, казалось, что оно накрыто стеклянным колпаком. Снаружи, под яркими лучами уалденского солнца, здание мерцало благородным серебром.

Как только Роган Абали прибыл в шлюз, капсула распахнулась, и он оказался на площадке, где уже стоял ожидавший его лимузин. Дверь автоматически открылась и он сел в машину:

– Замучила головная боль, – сказал он водителю. – Высадите меня в лесопарке на семьдесят четвертом квадрате.

Бронированный лимузин, словно реактивный самолет, со свистом набрал высоту и вылетел из шлюза, сопровождаемый летательным аппаратом с мигалкой службы безопасности. Роган Абали смотрел на проносящиеся мимо машины

и летательные аппараты различной сборки и модификации, здания и небоскребы невообразимых форм и размеров, хромированное напыление которых слепило глаза.

Планета Уалде находилась почти в такой же системе, как и Земля, и на очень удачном расстоянии от своего солнца. Здесь было самое благоприятное место для жизни. Как и Землю, Уалде покрывали моря и океаны, было много материков-островов, а ее изумительная растительность поражала внешним видом и цветовой гаммой. В лесах бродили гигантские животные, похожие на ископаемых динозавров, живших некогда на Земле, а в морях и океанах водилось много удивительных морских животных и тварей. Климатические условия планеты были идеальными, и многие жители Федерации считали ее райским уголком, а жителей – уалденидов – разумными и доброжелательными.

Но сочетание роскоши цивилизации и первозданной природы Уалде вызывало у барона Роган Абали мрачные раздумья. Его народ – шуверы – живут в суровых условиях песчаной Серой планеты. Они с трудом выживают среди непрекращающихся песчаных бурь, под лучами всежигающего беспощадного солнца. Было время, когда его предки обладали такими технологиями, о которых древние люди и не могли мечтать, именно тогда шуверы впервые приземлились на планете Земля. Древние атланты, появившиеся после лемурийцев, получили свой род именно от шуверов, прилетевших на Землю.

Откуда было шуверам знать, что настанет день, и они утратят свои знания и выродятся как техногенная раса, что одновременно произошло и с атлантами на Земле. К сожалению, сейчас его народ должен принимать помощь и дотации, выделяемые правительством Федерации. Барона Рогана Абали это очень удручало.

Лимузин приземлился в парковой зоне. Здесь было малолюдно – рабочий день закончился и многие спешили домой или в увеселительные заведения. Зная это, барон приехал именно сюда, чтобы дать отдых гудящей от тяжелых мыслей голове. Такого количества разнообразной растительности, похоже, не было нигде. Здесь росли почти все виды растений со всего межгалактического союза. В свое время их привезли со всех планет, входящих в Федерацию, и высадили здесь, чтобы этот парк олицетворял собой единую межгалактическую семью, собравшуюся в столице Федерации вопреки огромным биологическим и иным различиям.

Он пошел в глубину парка, где росли деревья его Серой планеты – голые, с острыми колючками, невысокие темно-красные стволы притягивали. Барон Роган Абали быстро нашел их, хотя здесь они немного видоизменились, климат и условия благоприятствовали этому. Среди родных колючих деревьев легче думалось, а ведь надо было еще раз осмыслить последствия сегодняшних событий.

Он присел на скамейку и посмотрел на вечернее небо. В высоте беспрерывно двигались в десятках направлениях ле-

тательные аппараты, ярко выделяясь на фоне зеленоватого неба. Город жил активной жизнью – его обитатели спешили куда-то по своим неотложным делам. Но здесь, в парке была тишина, в которой обычно чувствуешь себя одиноко на фоне многообразного мира, где нет времени тоске и скуке. Фигура присевшего на скамейку барона выражала усталость и угнетенное состояние духа. Откинув огромную, похожую на яйцо динозавра голову, он машинально крепко ухватился массивными руками за спинку скамьи, широко расставив слоновьи ноги, пытаясь максимально расслабиться. Его чересчур длинный, похожий на окаменелую бороду подбородок уставился вверх, завершая эллиптическую голову.

Барона не покидали грустные мысли. Разумеется, заявив сегодня в парламенте о выходе Серой планеты из Федерации, он поступил правильно, повинувшись воле президента и инструкциям их благодетеля Ампайра. Но он прекрасно понимал, что с этого дня он уже не является гражданином этой райской планеты. И момент, когда придется проститься с этой удивительной красотой и вернуться на мрачную, хотя и родную Серую планету, стремительно приближается.

Она стала самым маленьким братом в Федерации и была слабой во многих отношениях – не имела достаточных ресурсов, чтобы наладить производство какой-либо продукции, а существовала в основном за счет милосердия федерального правительства. Повсеместная жалость и сочувствие к шуверам поневоле заставляла чувствовать себя

ущербным и неспособным к чему-то великому. А внезапная усталость и сонливость, наступающая у его соотечественников внезапно и зачастую совсем не вовремя в силу скоротечности суточного времени на Серой планете, добавляла к этому еще и оттенок снисхождения.

И это несмотря на то, что ростом шуверы были одной из самых высоких рас в Федерации. Барону Рогану Абали вспомнилось время, когда он впервые оказался в зале заседания парламента. Это были пятые сутки его первого пребывания вдали от родной планеты. Другой уклад жизни, очень продолжительный график рабочего времени, временное расстройство биоритмов в какой-то момент доконали его, и он не смог побороть сон, который, подобно внезапно пролетевшему метеору, сразил его на месте, и он захрапел на глазах у всего парламента, перед десятками видеокамер, транслирующих заседание. Этот кошмар он не забудет никогда. Возможно, если бы он очнулся почти сразу, ситуацию можно было бы исправить. Но он сонно огрызался на сидящих рядом делегатов, пытавшихся привести его в сознание, и продолжал спать. Откуда ему было знать, что его биологические часы сработают не вовремя, и он так оплошает перед коллегами и всем миром.

Но с другой стороны, что плохого в том, что его планета получает помощь от федерального правительства? Постепенно его народ должен был встать на ноги и заново приобрести все навыки, утраченные на каком-то историческом

этапе. К тому же они – граждане Федерации, а это значит, что любой шувер, недовольный условиями своей планеты, может поменять место жительства и жить на другой планете, сколько ему заблагорассудится.

Однако же планы и обещания, предложенные Ампайром, все же выглядели привлекательней.

Неожиданно он услышал шорох шагов и увидел медленно приближающегося и хорошо знакомого ему четырехпалого гелорполианца. Гелорполианцы представляли собой экзотичных существ с остроконечной головой в виде зеркального конуса с множеством глаз, как у пауков, с маленьким ртом, расположенным аккуратно в окончании нижнего конуса. Кожа была тугой, но пластичной. Четыре верхние конечности покрыты короткой жесткой шерсткой. Снизу тело завершалось четырьмя конечностями-щупальцами как у осьминогов, что, однако, позволяло двигаться бесшумно и ловко без особых усилий.

– Добрый вечер! – произнес спикер парламента Детру Пайкиш.

– Мое почтение, – поклонился барон. Не ожидал встретить вас в таком месте.

– Вы считаете, спикер не может позволить себе прогуляться по парку? – улыбнулся гелорполианец.

– Нет, что вы, у каждого из нас иногда появляется желание побыть одному на лоне природы, ведь мы принадлежим к биологическим существам, и нам свойственна тяга к такой

обстановке. Все же мне казалось, спикера можно встретить только на заседаниях или приемах, – запинаясь, и невпопад сказал барон.

– Вы правы, вы правы, барон Абали. У нас есть общее качество быть близкими к природе, здесь у нас есть точки соприкосновения. Обожаю видеть, как уалденское солнце садится за бескрайний горизонт. Обычно я стараюсь это делать глазами, которые расположены у меня в центре туловища – получаемая ими информация живет воспринимается мозгом, нежели «добываемая» двумя другими. Они предназначены для лучшего обзора ситуации по бокам, это дает возможность получать дополнительную информацию, влияющую на принятие немедленного решения, – пояснил Детру Пайкиш. – А вот созерцать эпизоды природных явлений лучше центрально расположенным глазом...

– Жаль, что у нас нет второстепенных глаз для бокового обзора, – с завистью перебил барон Абали. – Если бы они были, я бы всеми глазами любовался необыкновенной природой Уалде. Но грех жаловаться, у нас и без того хорошее зрение.

– Достаточно хорошее, чтобы видеть Серую планету оторванной от Федерации? – прищурил боковые глазки гелорполианец.

От неожиданности барон Роган Абали не нашелся, что ответить, и задумчиво продолжал смотреть на свои слоновьи ноги.

– У нас много общего, но и во многом наши мнения расходятся, – продолжил спикер. – Почему Серая планета приняла неожиданное решение об отделении?

Шувер дипломатично улыбнулся, и, подавив вздох, немного помолчал, стараясь не выдать своего волнения. – Таково решение моего народа.

– Народа? – искренне удивился Детру Пайкиш.

– Вы сомневаетесь в подлинности нашего заявления? – вызывающе произнес барон.

– Нет, что вы, ни в коем случае, – поспешно ответил спикер. – Ни в коем случае.

– Извините меня, господин спикер, но мне нужно возвращаться, – сказал Роган Абали, раздосадованный тем, что вынужден уйти.

– Мое почтение, – наклонил свою огромную голову гелорполианец.

Барон Роган Абали нажал кнопку наручных часов и в небе показался его лимузин, который плавно спланировал вниз и приземлился неподалеку. Встав со скамейки и вежливо кивнув спикеру, барон направился к машине. Он решил вернуться в парламент, и его машина проделала в обратном порядке тот же путь, который ему был так хорошо знаком уже не один год.

Посланник шуверов устало прошел в свой рабочий кабинет. В настоящий момент он был единственным представителем своего народа в парламенте Федерации, на остальные

пять вакансий кандидатуры только рассматривались. Каждому парламентария правительство Федерации предоставляло все для плодотворной работы. Именно поэтому рабочие помещения состояли из несколько комнат: кабинет, гостиная, помещение для персонала, комната отдыха и другие. Но сейчас ни эта роскошь, ни его высокий пост, ни привычная рабочая обстановка не радовали Рогана Абали.

Войдя в просторную комнату – его личные покои – он взглянул на громадный аквариум, занимающий всю стену. В мутной воде двигалось огромное, жутковатого вида существо, то и дело, приближаясь к передней стене, а потом вновь скрываясь в глубине.

– Как же я буду тебя перевозить? – задумчиво спросил барон, глядя на своего любимца.

Не обращая внимания на хозяина, которого с удовольствием проглотило бы, выпави такая возможность, существо продолжало пожирать гладиаторскую акулу, задумчиво таская ее по всему аквариуму.

Роган Абали отвернулся от этой малоприятной картины и вздрогнул от неожиданности. Перед ним, частично скрытое столом, светилось голографическое изображение Ампаира. Того, чье имя никто не знал на Серой планете, но кто благодетельствовал ее как никто другой. Его лицо, как у древних туарегов, было полностью закрыто платком, даже глаза. Тело гостя было тщательно обернуто в грубую ткань, и было непонятно, к какой расе он относится. Впрочем, он мог быть

и одним из эвелийцев, которые способны принимать любые формы, но звук его голоса вызывал трепет даже у таких грубых существ, как шуверы.

– Вы задумались, барон? Знайте, что сомнения – это первый враг любого начинания. Война уже неизбежна и, к нашему счастью, положение у нас как никогда выгодное. Главное Адмирал Джей Кей не должен быть назначен командующим. Этот выскочка ни разу не проигрывал порученные ему кампании и его появление может вызвать дополнительные трудности. Ваш Президент уже в курсе. Я просто решил поставить вас в известность. Но вы должны исполнить свою миссию до конца.

– Как? Того, что я сделал сегодня не достаточно? Я думал, что меня разорвут на части делегаты других планет в парламенте, когда я заявил, что мы выходим из Федерации. Что еще от меня требуется? – барон Абали устало опустил на диван.

– Самая малость, друг мой.

Вдруг Роган Абали услышал шум на линии, и кто-то громко окликнул Ампайра. Он впервые услышал его имя и не мог поверить своим ушам. Связь оборвалась. Барон вспомнил, как он впервые вышел на связь с Ампайром и, оценив его идеи, поспешил убедить Президента действовать именно так, как тот предлагал. Позже Ампайр сделал немало для того, чтобы полностью подчинить его. Это ему удалось и их роли быстро поменялись. Теперь он был господином Рогана

Абали, да и всех высших сановников Серой планеты. Барон не мог понять, как и в какой момент это произошло. Сейчас аура неизвестности мигом слетела благодаря случайности. Но какой? Счастливой или роковой? Трясущимися руками Роган нажал кнопку вызова.

– Немедленно свяжите меня с президентом Серой планеты. По закрытому каналу... Да, лично с президентом...

Секретарь барона Рогана Абали приняла голографическое послание от Ампайра. Коротко кивнув, она вынула лазерный пистолет из полки в стене. Оглянувшись на звук открывающейся двери, барон почувствовал несколько уколов, пронзивших его тело невероятной болью. Смерть наступила мгновенно.

Глава 2

Космический бар на Бендер-Аббас

Адмирал Джей Кей решил передохнуть и взял пару дней отпуска. Величественные сооружения прекрасной расы, которые мелькали за стеклом шаттла, уже не радовали глаз, как в первый день его прибытия, но приятного в этом коротком отпуске тоже было достаточно.

Широкоплечий, но немного худощавый, Адмирал Джей Кей был землянином. Его немного наивные, временами грустные, иногда с хитрецей серые глаза под широким красивым лбом, излучали особый свет, свидетельствующий о постоянной работе недюжинного ума. Волосы всегда были взъерошены, что становилось особенно заметно, когда он снимал адмиральскую кепку со звездной фигурой, похожей на какой-то древний наскальный рисунок. Обладая развитой интуицией, Адмирал Джей Кей частенько задумывался, в такие мгновения он уносился мыслями далеко от окружающей действительности и выглядел несколько рассеянным. Но обычно уже через минуту задумчивое выражение лица сменялось задорным взглядом, означающим, что его внезапно посетила очередная гениальная идея.

Чаще всего он носил повседневный адмиральский мундир – поверх белой майки рубашка с поднятым воротником, перетянутая тонким военным ремнем, концы которой слегка

прикрывали карманы военных шорт. Яркие погоны подчеркивали ширину плеч, а завершали его форму изящные адмиральские лофтеры, надетые на босу ногу.

Адмирал рассеянно трепал звездочку на груди, и вдруг, подавшись вперед, слегка ударился лбом о стекло из-за неожиданно резко затормозившего шаттла. «Майбах Lunado» резко приземлился у известного фешенебельного бара, который находится на Бендер-Аббас, спутнике Глории. Бар назывался «Magestic-12» и имел форму алюминиевого вращающегося шара. Вместая всего около 300 персон, здание снаружи было огромных размеров. Однако оно совершенно терялось на фоне гигантского терминала ночного клуба «Magestic-12», способного вместить до 100 тысяч посетителей. Каждую ночь сюда прилетают жители Глории, Земли, планет других галактик и всего межгалактического союза. Контингент клуба был ошеломляюще разнообразным. Здесь можно было встретить всевозможных существ самых удивительных форм и наружности. Однако Джей Кею был больше по душе относительно скромный вращающийся шар ночного бара, в котором всегда играла отличная живая музыка разных стилей.

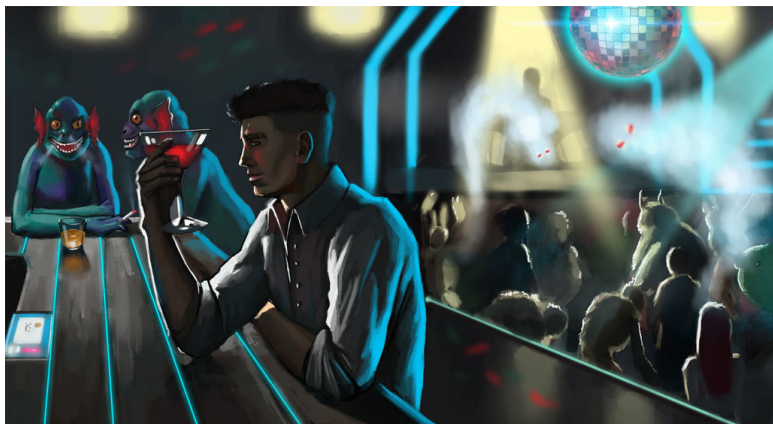
«Майбах Lunado» аккуратно припарковался у подвесной дорожки, одновременно неслышно открылась дверь. Джей Кей ступил на переходной мостик и посмотрел вниз, там была сплошная тьма, трансформировавшаяся вблизи в легкий, привычный для Бендер-Аббаса туман. «Magestic-12» нахо-

дился на возвышении спутника. Держась за перила, адмирал прошел к двери, навстречу ему выплыл робот с небольшим встроенным аппаратом. Джей Кей приложил указательный палец к маленькому сенсорному экрану, на нем мгновенно отразились его личные данные, после чего робот мелодично и приветственно прожужжал что-то и пропустил его внутрь.

Как и всегда, сегодня здесь собралась разношерстная компания любителей диско. Тут были земляне, глюрианцы, мошариффаны, нибиры, унарианцы, шуверы, уалдениды, чеплокеры и величественные гелорполианцы, андроиды последнего поколения. Среди посетителей были даже небιологические эвелийцы с планеты Z-2, которые, подобно призракам, состояли из газа и различных неорганических соединений, до недавнего времени неизвестных людям. Но главное, они могли принимать различные формы, словно по волшебству превращаясь из одного вида в другой, выпивая при этом добрую долю спиртного и съедая огромное количество органической пищи. И все же посещая бар, Адмирал точно мог определить, с кем ему придется общаться, с настоящим ли человеком или глюрианцем, или все же с пришельцем с планеты Z-2, который решил подшутить над биологическим существом, сохраняющим внешне стабильную форму, данную ему природой.

Бармен с почтением приветствовал Адмирала и налил ему бокал любимого глюрианского вина. В огнях диско инопланетные существа в зале казались еще более фантастически-

ми для человеческого воображения. Рядом с Адмиралом отдыхали и активно общались друг с другом существа с кожей различных цветов и оттенков. У них были не нужные человеку, но необходимые для инопланетян конечности.

Адмирал Джей Кей в космическом баре «Magestic-12»

Адмирал улыбнулся, подумав об обманчивом внешнем виде посетителей, по которому было очень непросто определить их половую принадлежность. Внешняя оболочка многих способна сбить с толку даже достаточно опытного гражданина Федерации. Честно говоря, нечто подобное уже давно стало привычным и для представителей человеческой расы, не говоря уж об очень слабых различиях возрастной ка-

тегории у всех видов. За много веков биологические разумные существа научились создавать высокоэффективные методы омоложения и продления жизни, что сильно сократило смертность.

Возрастной рубеж старости у людей достиг 300 лет. Сегодня в 100 лет женщина выглядит, словно ей всего 30, и ведет активную насыщенную жизнь, словно она в полном расцвете сил. Поэтому, знакомясь с женщиной внешне вроде бы молодого возраста, необходимо быть готовым к тому, что ей может быть и более ста. Хотя возраст сейчас уже не имеет такого значения, как раньше. Каждые 35–40 лет люди ложатся на операцию по замене старых органов на новые, выращенные искусственно специально для них, чтобы в полном здравии продолжать наслаждаться жизнью. И это был не единственный способ омоложения и продления жизни...

Адмиралу Джей Кею всегда нравился танцпол в этом баре, а над ним – большой монитор, по которому постоянно демонстрируется видео разных галактик и солнечных систем. Серебристый старомодный шар под потолком сверкал мириадами огоньков, которые отражались на стенах и лицах всех «тусующихся» посетителей.

Сейчас на сцене выступал типичный глорианец с кожей серебристого цвета и глубокими, обладающими особым магнетизмом синими глазами. В огнях подсветки его серебристая кожа, хорошо отражающая слишком жаркое солнце Глории, как-то по-особенному переливалась, притягивая

взгляды публики. Певец исполнял песню из древнего репертуара. Мелодия и ритм совсем недурной. Адмирал осушил бокал и пошел на танцпол. Какие же все вычурные, хотя и совсем разные! Но двигаются в особенном и похожем ритме, который знаком всем разумным вселенским существам. Вот еще одно свидетельство, что мы единая межгалактическая семья! – подумал Адмирал.

Джей Кей ощутил на себе пристальный взгляд красивой светловолосой девушки. Она танцевала прекрасно и очень грациозно, отлично чувствовала ритм, не уступая в пластичности профессиональным танцорам, а очаровательная улыбка не сходила с ее лица.

Через некоторое время музыкант завершил выступление и ушел на короткий перерыв. Адмирал пригласил девушку за столик выпить коктейль. Ее звали Слуанза Хихамона.

– А ты кто по происхождению? – спросил Адмирал.

Взяв коктейль, поданный роботом, и улыбнувшись, она ответила: – Мои предки переселились сюда в начале позапрошлого века из Южной Америки.

Джей Кей хотел спросить, не занимается ли она профессионально танцами, но в этот момент к ним подошел только что пришедший друг Адмирала Мухаммед Али с девушкой, как оказалось его новой и близкой знакомой. Поздоровавшись с Адмиралом, он познакомил его с Кидонией. По своей красоте она ничуть не уступала Слуанзе Хихамона и также обворожительно улыбалась. Минут через десять к ним под села

еще одна посетительница. Судя по внешнему виду, это была уроженка планеты Мошарифф. Они отличаются неожиданной изменчивостью цвета кожи, красным глазом и характерными излишними частями тела. Как и у человека, у мошариффанки было две руки и две ноги, но при этом три груди и единственный красный глаз, а также зеленоватый цвет кожи, который менялся в зависимости от психологического настроения и окружающей среды. Девушка присела на стул и улыбнулась, обнажив серые зубы, от волнения переменяя, подобно хамелеону, свой цвет кожи на изумрудный.

Слуанза Хихамона кашлянула и произнесла:

– Это моя подружка Фдалантеля!

– А это – Адмирал Джей Кей из подразделения «676» космического флота Федерации, – сказала Слуанза Хихамона, указывая на него, и добавила: – Его друг Мухаммед Али, вице-президент табачной фабрики «Intergalaxy Tobacco Philip Morris». А это Кидония – главное лицо “Victoria’s Secret” этого года. Фдалантеля работает главой отдела кадров на гостиничной планете «Хаят», – сказала она, обращаясь к ним. Ну вот, вы все и познакомились, – очаровательно улыбнулась Слуанза.

Они довольно долго весело и беззаботно общались, а потом ди-джей пригласил желающих спеть, но только с условием, что они умеют это делать профессионально. К удивлению маленькой компании, Слуанза Хихамона неожиданно направилась к ди-джею. Жанр латина-хаус неожиданно вос-

крес в устах красивой девушки, поющей на древнем португальском языке. Она пела как истинная уроженка Латинской Америки, чуточку осипшим, но в то же время звонким голосом, чередуя разницу в тональности свободно и умело, танцуя при этом, как в древности танцевали девушки-танцовщицы на бразильских карнавалах. Посетители бара тоже задвигались в такт замечательной мелодии, подпевая, кто как мог, хотя никто из них не знал португальского языка.

Когда Слуанза Хихамона закончила, Адмирал Джей Кей и его спутники решили вернуться на свои места, чтобы передохнуть, но тут внезапно появились личности в черной форме. Похоже, это были сотрудники федеральной инспекции. Их суровые взгляды внимательно скользили по лицам. Внезапно они остановились рядом со спутниками Адмирала Джей Кея. Адмирал взглянул вопросительно на Мухаммеда Али. Он уже готов был подумать, что у того возникли какие-то проблемы в бизнесе. Но один из федералов подошел к Слуанзе Хихамона и прошептал ей что-то на ухо. Она нерешительно переспросила и резко встала.

Несколько секунд она о чем-то тихо говорила с ним, затем позвала Фдалантелию, которая подошла, кокетничая и подмигивая единственным, да еще и красным глазом. Слуанза Хихамона стала ей что-то объяснять, затем вежливо извинившись, выбежала из космического бара в сопровождении черных мундиров. Никто не успел опомниться и понять, в чем дело. У Адмирала защемило сердце и появилось пред-

чувствие, что он больше никогда не увидит эту чудесную девушку.

Мухаммед Али усмехнулся, встал и вместе с Кидонией пошел к барной стойке. Адмирал остался наедине с Фдалантелией, девушкой с экстравагантной внешностью с планеты Мошарифф. Грусть от внезапного ухода новой знакомой смешивалась с чувством любопытства. Он пытался понять, что связывало Слуанзу Хихамона с федералами, по милости которых он потерял возможность завязать с ней более тесное общение. Он спросил у Фдалантелии, что произошло. Та посмотрела на него, прищурив свой мошариффанский глаз, как будто хотела понять, почему он так настойчиво интересуется ее подругой.

– Ее друг работает в федеральном парламенте, – ответила она, жеманничая, и явно позеленела. «Ясно, она волнуется, а значит, врет», подумал Адмирал, вглядываясь в ее единственный глаз, который она отводила в сторону. Тогда Адмирал позвал официанта-андроида и заказал еще пару бокалов гларианского вина. После долгих расспросов о ее жизни и происхождении, а также рассказа о подробностях личной жизни, Фдалантелия стала прозрачно намекать, что одинока и ищет себе достойную пару. Адмирал заказал еще гларианского вина, и снова задал вопрос относительно федералов и их отношения к Слуанзе Хихамона. Немного подумав, он дал понять, что может подумать о встрече с девушкой не из его цивилизации. Фдалантелия посмотрела на него помут-

невшим взором, постучала длинными ногтями по почти пустому бокалу и встряхнула головой:

– Моя подруга Слуанза Хихамона работает тайным агентом в Корпусе федеральных инспекций. Из-за назревающих событий между Федерацией и Серой планетой ее срочно вызвали на заседание Корпуса.

– Почему же она скрыла это? – спросил Адмирал.

– Таковы инструкции, – сказала Фдалантелия и запнулась, поняв, что проговорились и теперь не знала, как поправить ошибку.

Нет ни на Земле, ни на Глории такой девушки, которая была бы равнодушна к государственным делам. Все заняты планетарными, а то и межгалактическими делами. И возможно, Слуанза Хихамона не была исключением. Адмиралу все стало ясно, и он решил ехать домой. Музыка стихла, потом погасли огни диско. Автоматические окна заведения растворились, впуская свежий гладианский воздух, который уносил сигаретный дым и легкомысленную атмосферу дискотеки в темноту ночи.

Они вышли из «Magestic-12» – Адмирал, Мухаммед Али, Кидония и Фдалантелия. Снаружи собралось большое количество полушаттлов, мешая движению и создавая пробки. Туман Бендер-Аббаса постепенно рассеялся, светало. Оранжевое гладианское солнце появилось над невысокими горами спутника Глории, освещая красивый ландшафт, почти такой же, как на Земле. «Майбах Lunado» подлетел к подвес-

ному крылу и они, взглянув в космическое небо, на планету Глория, где уже был полдень, сели в машину, которая, быстро набрав скорость, вылетела в космос. В динамике раздался голос водителя:

– Какой курс, Адмирал?

– На гостиничную планету «Хаят»! Нам нужно высадить пассажира.

Движение в космосе не было таким интенсивным, как на планете Глории. «Майбах Lunado» пролетев между астероидами и встречными шаттлами и сделав гиперпрыжок, вскоре оказался у планеты «Хаят», на которой расположился большой герметичный комплекс по производству кислорода и электростанция. На этой планете, а точнее, управляемом астероиде, не было атмосферы, и люди построили здесь гостиницу с полным комплексом инженерной инфраструктуры, в состав которой входило даже искусственное солнце. Закрытый туристический комплекс с гостиничным зданием внутри, небольшим озером и искусственным пляжем имел большой успех среди разумных существ со всего межгалактического союза.

Лимузин ловко состыковался со шлюзом планеты и дверь открылась.

– Я надеюсь увидеться вновь, – задушевно произнесла Фдалантеля и исчезла в переходном шлюзе. Лимузин накренился на левый бок, отстыковываясь от гостиницы.

Адмирал отвернулся от окна и внезапно почувствовал сильный толчок. От неожиданности он неловко упал в подвешенное в воздухе кресло. Перед ним возвышалась фигура Мухаммеда Али.

– Ты что это? – спросил Мухаммед Али, расплываясь в улыбке.

Адмирал поднялся из кресла, все еще пребывая в размышлениях.

– У меня новости для тебя, друг мой.

– Надеюсь, хорошие? – спросил Адмирал Джей Кей, подходя к блоку питания, взял коктейль и включил Глобалнет.

– А разве может лучший друг приносить плохие новости? – Мухаммед Али выхватил из его рук коктейль и сделал большой глоток, предвкушая последствия своей новости. – Так вот. Я выяснил кто такая эта Слуанза Хихамона!

– Да-да. Она из службы разведки, – произнес Адмирал Джей Кей, задумчиво разглядывая последние новости.

– Откуда ты узнал? Почему ты все всегда знаешь?

– Не надо было воротить нос от нашего общения с Фдлантелией, – Адмирал сделал другу знак и тот подошел. – Взгляни-ка на это. Вот это действительно новость. Они оба склонились над экраном, где светился яркий заголовок: «Серая планета заявила о выходе из Федерации. Официальные

представители шуверов в парламенте Федерации подтвердили эту информацию».

Глава 3

Командующий карательной экспедицией

– Вы назначены командующим карательной экспедиции на Серую планету, – сказал маленький человек с большим животом в идеально сшитом костюме и превосходно подобранном галстуке.

Это был Министр обороны Федерации. Такого высокого положения он достиг благодаря своему уму и таланту полководца. Тем не менее, он считал, что занимает пост Министра также и по историческому праву: были исторические свидетельства того, что он потомок королей, которые правили в одном из многочисленных государств Земли несколько веков назад.

Министр обороны Шеврон Жалтермериус, внешне весьма неприглядный, чем-то напоминавший хомячка, был, безусловно, талантлив. Благодаря этому, он пережил уже пять правительств Федерации и оставался бессменным Министром по делам обороны. В нем гармонично сочетались два качества – гениального полководца и великолепного дипломата.

– Это решение на совете принято единогласно. Разумеется, вашу кандидатуру предложил я, а они не нашли ничего

лучшего как согласиться со мной, – Министр самодовольно улыбнулся.

– Благодарю вас, господин Министр, – достойно, с умело скрытой радостью, ответил Адмирал Джей Кей.

– После, после... будете благодарить меня, когда проедете победителем по улицам столицы Серой планеты. А сейчас ближе к делу. Так вот...

В этот момент в кабинете раздался щелчок видеофона, и появившаяся на экране миловидная секретарша доложила, что со срочным докладом прибыл помощник службы разведки.

– Пропустить, – с кислой физиономией на лице проговорил Жалтермериус.

Помощник службы разведки Корпуса федеральных инспекций, худощавый, с непроницаемым лицом землянин вошел в кабинет. В руках у него был файл с донесением. Министр бесцеремонно выхватил у опешившего разведчика файл и быстро выпроводил его, громко заметив, что эта война – дело военных.

Адмирал с недоумением смотрел на Министра.

– Не беспокойтесь. Безусловно, они нам полезны. Но не нужно давать им расслабляться. А этот новый помощник просто не понял до конца свое место. Вот я его и воспитываю, как старший, – Жалтермериус расплылся в ласковой улыбке. – Та-а-ак. Посмотрим, что тут у нас. Ах! Я так и знал. Мои данные подтвердились.

– Простите, о каких данных вы говорите? – Адмирал Джей Кей заглянул через плечо Министра, стараясь хотя бы краем глаза прочесть донесение.

– Я так и знал, – повторил Министр. – Взгляните, Адмирал, видите, два эвелийца были замечены на Серой планете.

– Интересно, что бы это значило? – Адмирал смотрел на голографическое изображение представителя эвелийской расы. – Они ведь очень редко покидают пределы Z-2. Да и их пути никоим образом не пересекаются с шуверами Серой планеты.

– Вот именно, мой дорогой друг! – Жалтермериус хлопнул Адмирала по плечу. – Вот поэтому-то я и пригласил вас к себе.

Тут Адмирал вспомнил, что видел одного эвелийца в «Magetsic-12» на спутнике Глории несколько дней назад. Он не преминул сказать об этом Министру, умолчав о встрече с Слуанзой Хихамона, которая оказалась агентом Корпуса федеральных инспекций, но при этом была такой обворожительной.

– Это в высшей степени подозрительно, – продолжал Министр, не обращая внимания на некоторое замешательство Адмирала. – Я с самого начала знал, что это не простое дело. За ним кроется какая-то тайна. Но все это лишь догадки. А вот ваша задача, дорогой Адмирал, помимо взятия под контроль Серой планеты, выяснить, что или кто стоит за этими внезапными появлениями эвелийцев на Глории.

Адмирал прикусил ноготь большого пальца и задумчиво сказал:

– Эти создания умеют предсказывать будущее и угадывать мысли. Если они сотрудничают с шуверами, то это делает Серую планету очень опасной.

– Ну, это пока непроверенная информация. Я одного не могу понять, как шуверы смогли выступить против Федерации?

– Очень просто, – улыбнулся Джей Кей, – они просто собрались и выступили.

– Сейчас не до шуток, командующий «676»-го! – резко произнес Министр. – В мои планы они вообще не входили. Да, они отличные воины, но у них слишком мало инициативы.

– Мы все эволюционируем, – Адмирал взял со стола министра гладианский виноград и, внимательно изучив ягоды, лихо отправил их в рот.

– Может, вы и правы. Но, в любом случае, подумайте над этим. Результаты предоставьте лично мне, – Министр подошел к дверце бара, достал бутылку дорогого антеннойского вина, и, разлив содержимое по бокалам, произнес:

– За скорую победу прославленного Адмирала! – любезность фразы не смогла скрыть некий сарказм.

– Да здравствует Федерация! – произнес Адмирал, несколько не чураясь некоторой неуместной помпезности. – Мы сделаем все, чтобы мир и спокойствие в Федерации

ВНОВЬ ВОССТАНОВИЛИСЬ.

Министр кивнул головой и Адмирал, отдав честь, направился к двери.

Глава 4

Слуанза Хихамона и шуверы

Адмирал Джей Кей сидел в своем многофункциональном кресле, вертя в руках пульт, легким нажимом кнопки двигая кресло вперед-назад, откидывал спинку, поднимал и опускал подлокотники, но никак не мог подогнать его так, чтобы было удобно. Кресло плохо слушалось его.

Полковник Флавек Фортунато терпеливо ждал, когда Адмирал закончит свои манипуляции, глядя на появляющуюся перед ним голографическую информацию и сноровисто копируя ее, собирая нужное в один файл.

Полковник Флавек Фортунато, землянин с узковатым, симметричным лицом, рыжеватыми выющимися волосами, тщательно уложенными назад, обладал пронизывающим взглядом. У него был вид легкоатлета, что говорило о регулярных тренировках. Полковник производил впечатление доброжелательного и приветливого человека, но как только дело доходило до серьезных задач, он становился собранным и сосредоточенным, а при необходимости, даже суровым.

Флавек Фортунато был близким другом и коллегой Адмирала Джей Кея. Когда-то они вместе закончили Космическую военную академию и вместе пришли работать в военное ведомство. С тех пор при каждом новом распределении их включали в одну команду.

– Мы с тобой были на Серой планете всего два раза в жизни. Насколько я помню, она одна из самых отдаленных в Федерации и находится в системе трех планет в галактике Дивидея, – решил освежить свою память Адмирал, а полковник включил компьютер:

– На бескрайней пустынной суше Серой планеты обитают ее жители – шуверы. Высокие, сильные, однотипные существа с голубоватой кожей, серыми глазами, вытянутой яйцевидной головой с удлинненными мочками ушей. Крепкое тело с хорошо развитой мускулатурой и сильными ногами со слоноподобными тупоносими ступнями хорошо приспособлено к суровым условиям Серой планеты. В новейшей истории человечества шуверы появились как внеземные предки древних атлантов, некогда существовавших на Земле, – рассказывал голос компьютерного информатора.

– Поэтому после объединения под эгидой Федерации, шуверы и люди очень сблизились, инстинктивно чувствуя древнее родство с планетой Земля, – добавил Адмирал, приглашая друга на разговор, но, увидев его сосредоточенно неподвижный взгляд, выжидательно замолчал.

Компьютер выдержал паузу и продолжил:

– Однако, со времен атлантов, которые жили в глубокой древности на планете Земля и до появления современных людей, развитие шуверов затормозилось. Их технологии были утеряны, что привело к умственной деградации этой народности, происходящей на фоне развития человеческой и

гелорполианской расы. Именно поэтому шуверы, в силу их относительной отсталости, оказались оттесненными при распределении полномочий в правительстве Федерации и в парламенте, основной контингент которых состоял из людей, гелорполианцев, акварианцев, унарианцев, глорианцев и мошариффан.

Флавек Фортунато повернулся к Адмиралу и произнес:

– Раса шуверов самая отсталая из всех существующих рас в Федерации.

– Да-а, – протянул Адмирал в задумчивости. – Ты знаешь, что меня забавляет? Беспомощные на вид акварианцы, нуждающиеся в постоянном нахождении в воде и не способные передвигаться по суше подобно другим гражданам, обладают отличным складом ума. Они занимают первое место по уровню IQ и имеют достаточно высокий авторитет среди объединившихся планет.

Флавек Фортунато утвердительно кивнул головой:

– Их уровень IQ превышает человеческий, но особенно трудно угнаться за ними некоторым военным представителям нашей расы.

Адмирал резко взглянул на друга, затем отвернувшись к голограмме, он сделал вид, что не понял его ехидной шуточкой и добавил:

– По сравнению с такими высокими и физически хорошо развитыми существами как шуверы, планета акварианцев имеет достаточно мест в парламенте Федерации.

– Индустрия Серой планеты была развита, благодаря внедрению новых технологий людьми и гелорполианцами, – продолжал свое повествование компьютерный информатор. Немало технологий было сохранено шуверами со времен их процветания, однако они были уже устаревшими и примитивными. Большинство из них были заняты добычей редко-го в Федерации металла – олмидетриума, широко используемого в строительстве. Этот металл появился в списке других легких и высокопрочных металлов полтора века назад и оказался бесценным, как для возведения сооружений, зданий, так и для создания космических кораблей и челноков. К сожалению, на других планетах этот металл отсутствовал, что делало Серую планету единственным поставщиком ценного металла в Федерации, – компьютер остановился, словно переводя дух.

– Благодаря этому металлу Серая планета, несмотря на свой пустынный ландшафт, имеет статус стратегически важного объекта Федерации, – сказал Флавек Фортунато. – Но настал момент, когда шуверы поняли, что они являются для других всего лишь сырьевым придатком, а также наемными работниками в сфере обслуживания...

Автоматическая дверь в комнату бесшумно открылась, пропустив стройную фигурку майора Галицкой с чашкой кофе в руках. Остановившись перед экраном, она попыталась вникнуть в смысл поступающих от компьютерного информатора сведений.

Галицкая, присланная Генеральным штабом Федерации, чтобы координировать действия карательной экспедиции, была красивой женщиной-землянкой. У нее были чересчур серьезные и постоянно настороженные глаза. Порой казалось, что именно взглядом она хочет дать понять, насколько предана работе и готова в любой момент выполнить самое сложное задание. Но когда она улыбалась, сосредоточенность исчезала моментально и Галицкая превращалась в обворожительную блондинку с милой улыбкой. На ней было суперприталенное военное платье, отлично подчеркивающее ее сексуальную грудь и идеальную фигуру. Она занималась ежедневно по два часа в фитнес зале, привлекая внимание мужского контингента подразделения «676». Вместе с тем, девушка не любила, когда мужчины пытались продемонстрировать ей свой ум и прозорливость. Может быть, поэтому она относилась к окружающим с некоторой долей высокомерия. Это касалось даже тех коллег по службе, которые были выше ее по званию. Поэтому быстро разобравшись в существе и теме их разговоров, она начинала явно скучать и тосковала по бурной деятельности.

Так произошло и в этот раз. Отхлебнув из чашки глоток ароматного кофе, она спокойно произнесла:

– Парламент был в недоумении, впрочем, как и весь правительственный совет во главе с премьер-министром в связи с заявлением шуверов об использовании ими права отделения от Федерации и провозглашения независимости, по-

тому что никто не ожидал от такого традиционно миролюбивого народа столь агрессивного стремления к самоопределению. Шуверы всегда отличались приветливой, доброй натурой. Любую правительственную делегацию они встречали очень гостеприимно, особенно радушно относились к человеческой расе, помня об их древней связи.

– Это точно, – сказал Адмирал. – Я это хорошо знаю. При встрече шувера и человека, в какой бы это не происходило галактике, ощущалась необычная взаимная энергетика, чего не было между представителями других рас.

Галицкая и Флавек Фортунато переглянулись, подумав, что Адмирал мог иногда приврать, чтобы показать себя знатоком в какой-нибудь области, но сделав вид, что не обратили внимание на его замечание, вновь посмотрели на голограмму.

– Люди, как и другие расы, зная обстоятельства и проблемы жизни шуверов, утративших в силу разных исторических причин свои знания, поддерживали их через специальные межпланетные программы, реализуемые как по федеральной линии, так и многими межгалактическими организациями. Парламент утвердил закон о выплате развитыми планетами дотаций Серой планете. Ее жители освобождены от уплаты основных налогов и получают огромные льготы за отдаленность и пустынную территорию планеты.

Адмирал огорченно покачал головой и спросил окружающих:

– Что же с ними случилось? Что могло заставить этот добрый и безобидный народ принять столь невыгодное для всех решение?

– Парламент уверен, что за этой ситуацией и грядущей войной стоит третья сила, которая движет этим народом, – ответил Флавек Фортунато.

– Одной независимости мало для нормальной жизни шувера, – произнесла Галицкая. – Самый большой недостаток планеты в том, что ее поверхность на 80 % непригодна для жизни. А ведь статус гражданина Федерации означает, что любой шувер может жить спокойно на любой планете, передвигаться свободно по всей территории Федерации, – сказала она и допила свой кофе.

Флавек Фортунато изящным и легким движением пальцев переместил текст:

– ...разорвав отношения с Федерацией, у Серой планеты не может быть перспектив для развития. Федерация полностью прекратит отношения с ней и объявит шуверов персонами нон-грата на ее территории. Что, кажется, уже и произошло, не так ли? – обратился он к майору Галицкой.

– Да, да, – вставил Адмирал. – Парламент издал указ о новом статусе шуверов. На мой взгляд, жить в пустыне шуверам будет сложно. Именно опустынивание Серой планеты положило конец их прежней высокоразвитой цивилизации. Только присоединение к Федерации помогло им выжить и сохранить свою идентичность.

Галицкая кивнула:

– После объявления шуверами войны за независимость, Модератор издал указ о депортации всех граждан Серой планеты из всех уголков Федерации и запрещении выезжать за пределы своей планеты. Как мы знаем, это была первая ответная мера правительства Федерации, но такое жесткое решение, к сожалению никак не повлияло на администрацию шуверов. Напротив, эти удалыцы стали мобилизовывать свои силы и тщательно готовиться к оборонной войне. Имеется даже информация, что они готовы нанести первый удар по союзным войскам.

– О-о, – выдохнул Адмирал, – Как бы не так! Я не думаю, что их силы способны на такое. Как может армия регрессирующей планеты мериться силами с межгалактическим космическим флотом Федерации? – с вызовом произнес он, и глаза его оскорбленно сверкнули. – Невиданная наглость!

– Друг, я попрошу вас не говорить так резко о шуверах. При удачном стечении обстоятельств, они, возможно, сохранят свой гражданский статус в Федерации. Нельзя также забывать, какой культурный вклад внесла в жизнь землян цивилизация древних атлантов. Кроме того, достоверно известно, что большая часть шуверов против отделения от Федерации. А это говорит о том, что решение принято не населением, а администрацией, которая, я повторяю, и я уверен в этом, пошла на сговор с некой третьей силой.

– Но кто им помогает? – недоуменно спросила Галицкая.

– Это мы и должны выяснить, – ответил Адмирал.

Внезапно голограмма замигала, и послышался голос компьютера:

– Министр обороны Шеврон Жалтермериус на связи!

Все взгляделись в исчезающие штрихи информационной голограммы, которая приняла облик господина Жалтермериуса. Он имел обыкновение запрашивать подключение конференц-связи и тут же забывать об этом, принимаясь за личные дела. Так и сейчас, министр сидел за рабочим столом и продолжал разговаривать со своей женой:

– Да, да, дорогая, как только закончится работа, я приеду, переоденусь, и мы вместе отправимся на прием к генералу. Не знаю, одень то, что тебе по душе. Откуда я могу знать, какое платье тебе подойдет, дорогая, тебе видней. Что значит мне все равно, мне не все равно. Нет, я очень даже беспокоюсь о тебе милая, если бы я не беспокоился...

Его собеседники, которые уже были на связи, могли наблюдать, как его лицо постепенно становится багровым, и на нем от нетерпения выступают капельки пота, которые особенно выделялись на голографическом изображении. Жалтермериус относился к типу людей, которые ищут свою половинку всю жизнь и периодически знакомятся с новыми женщинами. Какой-то период они проводят вместе, не разлучаясь ни на минуту. Им кажется, что они созданы друг для друга и все в окружающем мире создано только для них. Но затем наступает период пресыщения, и они легко разбегают-

ся в разные стороны, исчерпав всю нежность и ласку, щедро растратив их, друг на друга. Безусловно, в таких отношениях истинной любви не бывает никогда.

Сейчас министр разговаривал, кажется, со своей 23-й по счету женой. Она была лет на 200 моложе его, и все время их совместного существования связывалась с ним каждые сорок минут.

– Хорошо, я думаю, оно подойдет! Это как раз именно то, о чем я думал! Что? Какое белье под него одеть? Разве оно просвечивает? Ну, я думаю, тебе следует одеть то, что будет выглядеть эффектно на твоём красивом теле, – подернул он бровями и ласково улыбнулся, мечтательно глядя перед собой.

Внезапно и запоздало осознав, что он не один, Министр придал своему лицу деловое выражение. Его улыбочка мигом исчезла, он кашлянул и произнес:

– Хм, дорогая, я свяжусь с тобой позже, у меня важная встреча, меня ждут. Нажав кнопку, он отключился от личного канала.

– Приветствую вас, господа! – произнес он несколько сконфуженно. – Сегодня я имел честь разговаривать с генералом Ландарменом. Он, кстати, поздравляет вас Адмирал Джей Кей с назначением командующим карательной экспедицией и искренне желает вам успехов в этом важном деле!

– Спасибо, господин Министр! – почтительно наклонил голову Адмирал.

– Спешу также уведомить вас, господа, что я имел удовольствие познакомиться с приятнейшей леди Слуанзой Хихамона.

При этом известии Адмирал выпрямился в кресле и подался вперед.

Министр продолжал:

– Сообщаю, что она назначена моим помощником по делам Серой планеты. Дело в том, что в свое время она написала научную работу по истории атлантов и шуверов, затем работала в Корпусе федеральных инспекций главным консультантом по Серой планете и тесно взаимодействовала с представителями ее администрации. Так что она отлично владеет ситуацией, и ее знания очень пригодятся и мне, и вам. Советую работать с ней в тесном контакте. Уверен, вы найдете общий язык, – твердо сказал он и отключился.

Полковник Фортунато и Галицкая посмотрели на Джей Кея. Он сидел, словно в оцепенении, уставившись прямо перед собой в пустоту, где только что исчезло изображение Министра обороны. Глаза его светились каким-то странным блеском. В них можно было прочесть и радость, и грусть одновременно.

– Эй, Адмирал! – тихонько толкнул его Флавек Фортунато. – Кто она такая?

Адмирал как бы очнулся, и его лицо приняло взволнованное выражение.

– Вы говорите об этой девушке небесной красоты? Когда

она поет, ее голос пробуждает в душе нежные и теплые чувства, о которых мы забываем за обыденностью ежедневных забот. И невольно вспоминаешь старинное слово – любовь!

– Дешевый эпатаж! – с отвращением фыркнула Галицкая. Схватив пустую чашку, она встала и направилась к дверям.

– Откуда ты знаешь ее? – спросил полковник Фортунато.

– Мы познакомились на вечеринке. Она была такой таинственной и загадочной в тот вечер. А танцует так, что невозможно отвести глаз!

– Я бы согласился с Галицкой насчет дешевизны, – прокомментировал мрачно Флавек Фортунато, но тут же весело добавил: – Теперь меня будет постоянно преследовать желание поскорее увидеть эту женщину.

– Я думаю, тебе представится такая возможность... Но прошу тебя, мой друг, ни слова о моем пристрастном отношении к этой молодой особе.

– Слушаюсь, господин Адмирал! – немножко театрально ответил полковник и, поклонившись, вышел из комнаты.

Глава 5

HR-менеджер Фдалантелиа

На дрейфующей планете «Хаят» настал вечер. Искусственное солнце потускнело и перешло в фазу лунного освещения. В гостинице зажглись ночные огни, и отдыхающие оживились, готовясь ко второй активной фазе ежедневного ритма. Появилась Фдалантелиа. На её лице ясно отражалось удовлетворение собой и планами, которые она решила осуществить в ближайшее время. Громко цокая высокими каблучками, органично дополняющими ее ровные, хотя и слегка пухлые ножки, она энергично проследовала в свои апартаменты. Блаженно растянувшись в кресле, которое сразу же приняло удобную для нее форму, она продолжила прерванный разговор.

– О-о! – кокетливо закатила она свой единственный глаз, хотя рядом никого не было. – Это совсем несложно. Уалденские хирурги творят чудеса. Ты спрашиваешь, пойдет ли мне это? И этот вопрос задает моя лучшая подруга? Почему ты меня отговариваешь? – прощепетала она и расслабленно откинулась на спинку немедленно отреагировавшего динамичного кресла, принявшего форму софы. – А где эта сюрреалистичная особа Райенле? Будет с тобой? Прекрасно, я буду ждать, – сказала она и отключила прямую контактную связь.

Потянувшись, она мягко и осторожно потеряла глаз и тут же повернулась к портативному коммуникатору. Машинально нажав на кнопку «ожидаемые звонки» и, увидев надпись «в ближайшее время не ожидается сообщений», она устало отвернулась, но тут же вспомнив что-то приятное, снова улыбнулась.

Автоматическая софа подъехала к зеркалу и Фдалантелиа посмотрела на свое изображение. Оттуда глядела улыбающаяся мошариффанка приятного светло-зеленоватого цвета. Она прошла рукой по своим курчавым волосам, затем открыла полочку и вытащила два искусственных самоклеющихся глаза, совершенно неотличимых от настоящих. Легким движением она приклеила их на лицо именно там, где они находились у людей и глорианцев. Взяв в руки портативную камеру, она навела ее на лицо и, крепко закрыв свой единственный реальный глаз, сфотографировала.

На противоположной стене с тихим щелчком заработал многофункциональный монитор в изящной рамочке, на котором высветилось автоматически отредактированное изображение ее улыбающегося лица с двумя абсолютно правдоподобно выглядящими красивыми человеческими глазами. Радостно вскрикнув, она сохранила понравившееся ей изображение. Затем с нетерпением скинув надоевшую за этот долгий день одежду, она с радостным предвкушением приятной процедуры легко упорхнула в уже настроенную на специальную программу ванную комнату.

Через полчаса заряженная новой жизненной энергией она, профессионально и модно подкрасившись, вновь стояла перед зеркалом, меняя цвет любимой сумочки. Выбрав, наконец, оттенок, который казался ей наиболее подходящим для выбранного туалета и макияжа, она снова взглянула на свое отражение с двумя глазами и, одобрительно улыбаясь, направилась к выходу. Однако через минуту вновь вернулась домой, поспешно схватила коммуникатор и снова выбежала, постукивая каблучками.

Ресторан гостиницы ничем особым не отличался от других ресторанов сети «Хаят». Как всегда здесь было множество посетителей из числа отдыхающих и приезжих, каждый выходной выбиравшихся сюда в поисках новых знакомств и с огромным желанием приятно провести время.

Небольшое полуспортивное авто пристыковалось к шлюзу громадной и герметически закрытой конструкции гостиницы. Оттуда вышли две яркие высокомерные девицы, явно чувствуя свою неординарность. Одна из них была глорификанкой. На ней было шикарное меховое пальто, а густо накрашенные синие губы хорошо сочетались с синими глазами и серебристой, бархатистой даже по внешнему виду кожей. Она теребила ухоженными руками новомодную сумочку «Gucci 4 Gucci», выпущенную древней, но по-прежнему востребованной фирмой, и нетерпеливо поглядывала по сторонам. Другая, уалденидка, была напротив внешне немного проще, как впрочем, и все представительницы ее пола

планеты Уалде. Она стояла рядом и привычно нажимала на сенсорный идентификационный экран пальцами средней конечности.

– Проходите госпожа Йукорнео. Госпожа Фдалантелиа уведомила о вашем прибытии. А вы, надо полагать, госпожа Райенле? – учтиво обратился робот-охранник к гладианке.

– Именно так! – ее тон был вызывающим. – Мне тоже надо идентифицироваться? – спросила она, уверенная в том, что ее пропустят и без этой нудной формальности. Но робот-охранник дал ей знак приложить палец к экрану. Она нервно чиркнула указательным пальцем по экрану монитора.

Наконец-то с формальностями было покончено, и они направились к лифту. Как только лифт остановился на нужном уровне и двери открылись, они увидели невдалеке свою любимую подружку Фдалантелию, сидящую за круглым столиком в изолированной стеклянной кабинке и глубокомысленно погружившуюся в чтение сегодняшнего меню.

Фдалантелиа посасывала трубочку, пытаясь продлить удовольствие от свежавыжатого сока экзотического фрукта. Стакан был уже пуст, но она продолжала держать трубочку во рту и всасывать ароматный воздух. Казалось, она грустила о чем-то. В ней чувствовалось внутреннее одиночество. Картину дополнял одиноко мигающий прибор, стоявший рядом с ней на столе.

– Подружка! – воскликнула радостно Йукорнео и, при-

жавшись к ней, обхватила ее средней конечностью. О, я так давно не видела тебя и так соскучилась! Твои непрерывные любовные приключения не дают нам никакой возможности встретиться и поговорить по душам, как это было раньше...

– Дорогая! – Райенле чмокнула Фдалантелию в щечку. – Ты просто неотразима! А после намеченной тобой операции ты станешь еще обворожительней!

– Ты серьезно так думаешь? – взгляд единственного глаза Фдалантелии выразил озабоченность.

– Почему нет, дорогая, почему бы и нет? – кокетливо проворковала та и села за столик, закинув ногу на ногу. Она вытащила коробочку с ароматным табаком и специальной бумагой. Эта древняя традиция стала с недавних пор вновь модной. Ловко насыпав на бумагу, удерживающую вредный никотин, и, аккуратно утрамбовав табак, она с удовольствием закурила самокрутку. – О, Слуанза заказала мне замечательный табак, который выращивают по древним технологиям на Землянском острове Куба. Он замечательный! Я не могу насладиться его восхитительным вкусом, – произнесла она с особой экспрессией.

– Ох уж этим мне куряки! – ворчливо произнесла Йу-корнео и стала энергично размахивать средней рукой, чтобы рассеять табачный дым. Не могу понять, почему надо следовать этой древней варварской традиции, которая требует дополнительных усилий и процедур для оздоровления организма. Но услышав тихий гул дымопоглощающего прибора,

прекратила ненужную дискуссию. – И все же мне кажется, ты поступаешь необдуманно. Способны ли будут твои искусственные глаза видеть также отлично, как и твой единственный?

– Разумеется, я стану видеть еще лучше, чем раньше. Ну а выглядеть при этом я буду совершенно по-иному! Вот, смотрите! – проворковала Фдалантелиа и вытащила свой карманный планшетник, который вырос вчетверо, как только она раскрыла его. На экране была ее счастливая фотография с двумя глазами, сделанная накануне.

– Но ты и так прекрасно выглядишь!

– Но только не для людей и глюрианцев. Они меня игнорируют, потому что я одноглазая... Фдалантелиа грустно опустила свой единственный глаз.

– Ох, ну если это сделает тебя счастливой... – проворчала скептически Йукорнео. Она удобно расположила свое туловище на стуле, настроила его и разместила две свои конечности на столе совсем по-человечьи, подперев третьей подбородок.

– И все равно, мне как-то не по себе перед предстоящей операцией. Я так боюсь...

– Непонятная ты какая-то, то хочешь, то боишься, – проворчала Йукорнео.

– Мне жалко мой глаз, – тяжело вздохнула Фдалантелиа. – Правда, уже есть договоренность. В Наоло, в клинике пластической хирургии есть врач из Глории, – глаз Фдалантелии

заблестел, как обычно это бывало перед очередным любовным приключением. – Он хирург, и я стараюсь консультироваться только с ним. Я попросила его прислать фотографию.

Йукорнео и Райенле переглянулись. – Я ему сказала, что мне легче будет подготовиться к операции, если я буду знать своего хирурга в лицо... – поспешила объяснить Фдалантелиа.

– И неужели он прислал? – растерянно спросила Йукорнео.

– Да! Вот его фото, – Она щелкнула по планшетнику, и на нем появилось голографическое изображение хирурга.

– Какой милый! – хором произнесли подружки.

– Так что, *les girls*... – подмигнула глазом Фдалантелиа.

– Делайте ваши заказы, дамы, – произнес в это время мужской голос. Вспомнив, что здесь автоматическая система заказов, они стали выбирать блюда электронного меню.

Через пять минут дверь в их кабину отворилась, и к ним въехали трое роботов. Каждый нес в руках блюдо. Приблизившись к сидящим дамам, они аккуратно поставили заказы на стол. И пожелав всем приятного аппетита, в том же порядке, друг за другом выкатились из кабины.

– Напомни-ка мне, кто тебе посоветовал лечь на операцию? – спросила Йукорнео, подливая пасту в свою тарелку.

– Хм, – призадумалась Фдалантелиа. – Это один из моих мошариффанских знакомых. Он очень милый парень. Работает на какой-то военной базе парикмахером и визажистом.

Он-то мне и посоветовал.

Фдалантелия вспомнила, что познакомилась с ним совершенно случайно. Она собиралась лететь пассажирским кораблем на планету Уалде, чтобы навестить Слуанзу, когда еще работала в Наоло. Перед посадкой она обнаружила, что ее прическа растрепалась, но Фдалантелия не смогла уложить волосы как следует, потому что опаздывала, а тут еще объявили, что посадка заканчивается. Она в последний раз глянула на свое отражение в стекле и в ужасе обнаружила, что на ней домашняя блузка. А в сумке ничего другого не было. Под косые взгляды пассажиров она прошла по салону и, не теряя достоинства, села на свое место. Ну и что? – с вызовом произнесла она в ответ на недовольство окружающих.

В этот момент в салон влетел тот самый визажист. Дойдя до ее кресла, он кротко заявил, что это его место. От такой наглости она пришла в ярость и резко протянула ему билет, всем своим видом показывая, что вот, мол, я сижу на своем месте. Однако, обнаружив свою ошибку, постаралась изобразить на лице холодную невозмутимость. Конфликт быстро разрешился, благо рядом было свободно. Но и после этого парень долго с жалостью смотрел на растрепанный куст ее волос и мятую блузку. После того, как лайнер сел в Наоло, он подошел к Фдалантелии и предложил привести в порядок ее прическу, а также проводить в ближайший и хорошо известный ему молл.

– Милые подружки, после этого я полностью и всецело до-

веряю всем его электронным советам, – рассказывала Фдалантелиа. Я его не заинтересовала как женщина, да он, по-видимому, не заинтересован в них вовсе. Мы просто друзья. К сожалению, он не может быть со рядом мной, чтобы постоянно следить за моей внешностью – обслуживает важных персон, но советы по уходу за волосами, кожей, информацию о новинках моды я от него получаю.

– И ты решила следовать советам этого визажиста?

– Ну, не всякий же даст дельный совет, к тому же бесплатно, – улыбнулась Фдалантелиа.

– Если ты все обдумала, делай операцию и не тяни, – сказала Райенле и потушила, наконец, свою самокрутку. Затем она принялась за еду. – Вчера я была на показе Victoria's Secret – в Нью-Йорке и познакомилась с Кидонией, симпатичной девушкой. Она оказалась доброжелательной и интересной собеседницей. Оказывается, она подруга Мухаммеда Али – друга Адмирала Джей Кея. – она выразительно посмотрела на Фдалантелиу, но та сделала вид, что не расслышала ее реплику и занялась едой.

Йукорнео решила прийти на помощь подружке и спросила:

– А что еще интересного было на показе?

– Тенденция та же, что и в прошлом сезоне. Правда, на этот раз дизайнеры решили блеснуть юмором и креативом. Было нижнее белье для всех рас. Особенно смешно было смотреть на беременных акварианок, которые животами

кверху проплыли по краю подиума, заполненного водой, демонстрируя специальное белье для беременных женщин из Акварианды. Но они также не забыли об уалденидках, – посмотрела она на Йукорнео. – Если ты в ближайшее время решишь забеременеть, то спроси меня об одежде для беременных, теперь я знаю об этом все.

– Возьму на заметку, – пробурчала Йукорнео.

– Но главной темой показа стало шоу о шуверах. Райенле красочно описала, как одни танцоры, одетые в маски шуверов, исполнили экспрессивный танец. Другие, представлявшие, по-видимому, космический флот Федерации, сумели их вразумить, потому что шуверы стали танцевать, синхронизируя свои движения с космическим десантом, сбросив в конце свои злые маски. Рассказывая об этом, Райенле заметила, что еле усидела на месте, сдерживая желание вскочить на подиум и превратиться в эдакую свободную, современную шуверскую женщину. Ну а завершила шоу демонстрация детской одежды для маленьких шуверов под аккомпанемент лирической музыки. Это стало олицетворением возрождения Серой планеты и всей шуверской расы, – с воодушевлением заключила она.

– Ой, подруги, посмотрите потом обязательно в Глобалнет! – воскликнула Райенле.

– Как интересно! – замороженно слушала Фдалантелия. – А для беременных мошариффанок ничего не было?

Райенле с сожалением посмотрела на нее и ответила:

– Я думаю, в следующем показе будет что-нибудь новенькое и для мошариффанок, ведь там участвовали далеко не все расы.

– Это подобие креветок обитает в Уалде? – спросила Райенле, подцепив вилкой маленькие розовые комочки с ножками.

Йукорнео изучающе посмотрела на них и ответила:

– Это аналог креветок у нас на Уалде. По крайней мере, по вкусу они совпадают точно.

– На Уалде водятся бесподобные по вкусу биологические твари! – со знанием дела заключила Райенле, и со вкусом отправила их в рот.

– Война с шуверами – это так ужасно! – боязливо вытянула свой трубчатый рот Йукорнео. – Как вы думаете, Адмирал Джей Кей выиграет кампанию?

– Кто этот Джей Кей? – спросила Райенле, обрадовавшись, что вернулись к интересующей ее теме, и вдруг заявила: – Он хитрый, увертливый, и никчемный болван!

– Мне так не показалось тогда, при нашей встрече – задумчиво произнесла Фдалантелия. – Это необыкновенный мужчина. Правда, он не обратил на меня никакого внимания. Зато как он явно запал на Слуанзу!

– Тебе он показался таким, потому что ты была так пьяна, как моя прабабушка, когда впервые оказалась на Земле и попробовала водку! – недовольно произнесла Райенле.

– Милая Райенле, если у тебя не сложилось с этим парнем,

это не значит, что такое может случиться с каждым, кто попытается завести с ним отношения, – поучительным тоном произнесла Йукорнео. – И я считаю, что Фдалантелия вольна поступать в этом отношении так же свободно, как и со своим глазом. – И все же я хотела бы верить, что у этого джентльмена все получится. Может, все-таки и у Фдалантелии получится с Адмиралом?

– О, прекрати, – устало отмахнулась Фдалантелия и отправила в рот кусочек бамбука, приготовленного по ее любимому рецепту.

Глава 6

Планета Гейтс – база подразделения «676»

Планета Гейтс, на которой разместилось подразделение «676» космических сил Федерации, было удачным местом для начала атаки Серой планеты. Штаб Адмирала и сама военная база находились в одном из самых живописных мест планеты. Ощущение приближающейся и неминуемой войны никак не отражалось на лицах и на поведении десантников, которые отдыхали на горячих песчаных пляжах и радовались лучам местного солнца и теплу двадцати четырех спутников Гейтса. На двух из них располагались крупные торговые базы, откуда карательной экспедиции поставлялось продовольствие. На этих спутниках также находились полулегальные увеселительные заведения, куда многие смельчаки тайно пробирались, несмотря на запрет командования.

В баре, который примостился неподалеку от торговой базы на двадцать третьем спутнике Гейтса, было полно народу. Облака сигаретного дыма, гул голосов разгоряченных посетителей, периодически заглушаемый громкой музыкой, и приглушенный свет придавал этому месту дух, который присутствует во всех забегаловках, пользующихся дурной славой.

– Ха-ха. Ну, какая же это война?! – громогласно рассмеялся здоровенный капрал-мошариффанин Дапи Джиотто. – Видели бы вы кампанию нашего Адмирала в Антенное. Вот это была война!

– Да, вот это были времена! – подхватил бравый сержант-глорианец Дарака.

– Как? Вы участвовали в кампании в Антенное? – Глаза чеплоккера-новобранца Тапаниа удивленно и поочередно заморгали. Он взглянул на часы и испуганно спросил капрала Дапи Джиотто:

– А если наше отсутствие заметит капитан?

– Да не трясись ты! – капрал дружески хлопнул новобранца по плечу и, подняв кружку глаорианского пива, громко прокричал:

– Да здравствует наш славный Адмирал!

– Да здравствует наше подразделение «676»! – поддержали тост Дарака с Тапаниа.

– Я хочу выпить за то, чтобы мы также весело посидели здесь после того, как все закончится! Я помню нашу пирушку после антеннойской кампании, – капрал сел на барный стул, нажав при этом на кнопку, чтобы подогнать его под свои габариты и закурил огромную сигариллу. – После недолгих сражений в туманности Либермун, истребители Федерации вошли в орбиту планеты Мошарифф. Потом высадился наш десант, и мы штурмом взяли императорский дворец Четырех Галактик...

– Да-а, император оказался не таким уж и грозным, как о нем писали, – подхватил сержант Дарака.

– Как? Вы видели самого императора Антеннойского? – рядовой Тапания подался вперед, чтобы не пропустить ни одного слова.

– Эх, брат, да мы с сержантом Даракой выводили его из дворца под руки и лично сопроводили в Геос, тюрьму для высокопоставленных персон. А потом началась партизанская война с солдатами императора. Космические истребители этих сущих бестий были повсюду. Где бы мы ни находились, они всегда были тут как тут. Стоило нам отправить какой-нибудь ценный груз из Нуктеж в столицу Федерации, они как будто знали об этом. Ни одного дня не обходилось без кровопролития. Партизаны создавали флот за флотом. Мы уж было подумывали о том, чтобы освободить их чертова императора. Но и их нам удалось, в конце концов, усмирить. Это была самая масштабная операция в космосе за всю историю Федерации. После этого Адмирал Джей Кей и получил звание адмирала.

Рядовой Тапания (раса: Чеплоккер)

Перед мысленным взглядом молоденького рядового Тапания пронеслись прекрасные сцены космических баталлий, о которых говорил капрал. Сердце екнуло в нетерпеливом предвкушении первого в его жизни боя, где он точно покажет свою отвагу и геройство. Он резко крутанулся на стуле, поднял руку и громко крикнул:

– Всем глюрианского пива за мой счет!

– Вот это по-нашему, – засмеялся Дапи Джиотто и, переглянувшись с Даракой, прокричал:

– За рядового Тапания!

– Ура! – разнеслось по всему бару.

– Так вы десанты легендарного подразделения «676» космического флота Федерации?

Дапи Джиотто вздрогнул, увидев на своем плече белоснежную руку. «Эта ручка должна принадлежать очаровательной женщине», – подумал он. Оглянувшись, он действительно увидел прекрасную блондинку-землянку в блестящем красном приталенном платье из материала, напоминающего змеиную кожу.

– Да, очаровательная незнакомка! Присоединяйтесь к нашей компании, и мы расскажем много интересных вещей. Дапи Джиотто к вашим услугам, а эта серебряная статуэтка – сержант Дарака. До сих пор не могу понять, почему эти гладиаторы сразу светлеют при виде хорошеньких девушек. Рядовой Тапаня, уступите даме место! – капрал спихнул Тапаня со стула и тот обиженно взлетел в воздух, немного полетал, паря словно привидение, затем приземлился возле сержанта Дараки, который действительно стал похожим на матовое серебро.

Все вопросительно посмотрели на красотку, все еще не назвавшую своего имени.

– Я предпочитаю оставаться таинственной незнакомкой, – сказала девушка и ослепительно улыбнулась.

– Пусть будет так, правда, сержант? – Джиотто подмигнул гладиатору, но тот ничего не ответил. Он не мог оторвать взгляда от изящных открытых плеч блондинки, которым могла бы позавидовать любая гладиаторка.

– Эй, да ты оглох что ли?! Тапания, толкни-ка этого олуха, а то девушка и впрямь подумает, что это статуя какая-нибудь.

Все дружно засмеялись.

– А разве вам не запрещено тут находиться? – незнакомка посмотрелась в свое изящное зеркальце и поднесла к губам маленький приборчик, который в мгновение ока поменял их предыдущий розовый цвет на серебристый.

– Вообще-то, да, – проговорил взволнованно Дарака, – но наш Адмирал сейчас в столице Федерации.

– И мы решили немного расслабиться, – добавил Тапания. Он уже не жалел, что согласился лететь вместе с капралом и сержантом.

– Я же говорил, что мы отлично проведем здесь время, – сказал Дапи Джиотто, гася окурок в пепельнице.

– Так значит вы виновник этого маленького торжества? – спросила красавица и томно взглянула на капрала. На ее лице появилась ослепительная улыбка.

Тот гордо ударил себя кулаком в грудь и начал описывать события в Мошарифф, их героическую вылазку в увеселительное заведение в обход всех правил и угрозы назойливого капитана Зимомбо.

* * *

– Так, так. Значит, если Адмирал отсутствует на базе, то

можно нарушать дисциплину? – командующий подразделением «676» сидел на высоком стуле, а вокруг копошились два смешных человечка в ярких одеждах. Это были личные визажист и парикмахер Адмирала. – Ну, я жду ваших объяснений, капрал.

Дапи Джиотто стоял посреди кабинета с виновато опущенной головой.

– Я... Я просто..., – бормотал он.

– Просто, просто. Встаньте, как положено и отвечайте внятно! – Адмирал начинал терять терпение.

– Ну что же вы молчите, мой друг? – жеманно спросил визажист.

– А вас я вообще не спрашивал, – одернул его Адмирал.

Визажист сделал вид, что работает, суетливо беря то один предмет, то другой.

– Позвольте, – послышался из угла знакомый капралу бархатный женский голос.

Капрал обернулся на этот мелодичный голос и узнал в красавице, затянутой в военный мундир майора, свою вчерашнюю знакомую по бару.

– Да, да, Галицкая, сделайте-ка ему внушение! – раздраженно произнес Адмирал.

Та твердым голосом произнесла:

– Если даже военнослужащие вашего, господин капрал, уровня будут нарушать устав, что можно говорить о руководстве флота?!

Адмирал, который и сам не очень любил следовать правилам устава, о чем свидетельствовало наличие в его свите различных гражданских лиц, виновато посмотрел на майора Галицкую и нервным жестом приказал удалиться парикмахеру и визажисту.

– Виноват, господин Адмирал, – Дапи Джиотто подчеркнуто обратился к Джей Кею, а не к мгновенно ставшей ему ненавистной красавице славянского происхождения. – Этого больше не повторится.

– Свободны, капрал, – отдал команду Адмирал и, после того как Дапи Джиотто вышел, обратился к Галицкой:

– Такими методами вы рискуете нажить себе врагов. Дапи Джиотто один из моих лучших бойцов.

– Позвольте мне самой судить о моих методах, Адмирал. А сейчас, мне кажется самое время для обсуждения плана по захвату Серой планеты.

– Я думаю, она права, – раздался знакомый громкий голос. Адмирал вздрогнул, обернулся и увидел Флавека Фортунато.

– По поводу плана, Адмирал. Ты говорил, что его необходимо согласовать с министром Жалтермериусом.

– Хорошо, соедините нас, – сказал Адмирал.

Флабек Фортунато нажал пульт прямой спецсвязи, посреди комнаты появилось голографическое изображение министра, который в этот момент громко сморкался, не зная, что он уже в эфире. Полковник Фортунато кашлянул и обратил-

ся к министру:

– Ваше превосходительство!

Шеврон комично подскочил, обернулся и увидел голографическое изображение Адмирала и его спутников. Нахмурив брови и сделав серьезное лицо, он сел за стол:

– Докладывайте! – произнес Жалтермериус неожиданно хриплым голосом. Полковник Фортунато деловито потер руки, улыбнулся, и, упиваясь собственной значимостью, начал:

– Ваше превосходительство, мы планируем нанести Серой планете внезапный удар, в результате которого армия и флот шуверов будут полностью деморализованы. После этого нам не составит труда оккупировать планету и захватить правительство. Сила нашего плана заключается в неожиданности и молниеносности.

– И как вы предполагаете осуществить эту операцию? – спросил Шеврон Жалтермериус. – Не забывайте, что на близлежащих планетах расположены военные, хорошо оснащенные, хотя и устаревшие базы шуверов?

– Наш план подробно изложен в донесении, которое мы выслали вам. Он заключается в том, чтобы тремя ударами эскадры федеральных истребителей уничтожить стратегические объекты на Серой планете. Это заставит их силы, располагающиеся на соседних планетах, сосредоточиться вокруг центра. Тем временем наш флот, состоящий из четырех эскадр тяжело вооруженных кораблей, начнет одновременную атаку военных баз противника, разгром которых неизбежен

при нашей военной мощи. Это создаст для противника безвыходную ситуацию и заставит его уже на следующий день объявить о капитуляции, – уточнил полковник.

– Надеюсь, вы понимаете, что план должен держаться в абсолютной секретности, – строго произнес министр.

– Разумеется, господин министр, о секретности кампании можете не беспокоиться.

– Осталось только определиться со сроками, – сказал министр.

– Ваше превосходительство, мы можем приступить хоть сейчас, – заявил Адмирал.

– Поспешность может только навредить делу. Мне еще нужно согласовать план с кабинетом министров. Я думаю, это займет некоторое время, к тому же необходимо получить согласие парламента на дополнительное финансирование. Да, Галицкая, что докладывает разведка о расстановке сил противника?

Майор Галицкая сообщила, что шуверы сосредотачивают основные силы непосредственно на Серой Планете. При этом их базы на планетах Уэмбли и Наланиш подозрительно бездействуют.

– У нас нет никаких сведений о том, что творится на этих базах. Это очень подозрительно.

– А я не вижу ничего подозрительного, – улыбнулся Адмирал. – Вы же сами сказали, что основные силы сосредоточены на самой Серой планете. Я бы сказал даже наобо-

рот, это облегчает нам задачу! Наша флотилия – цвет военно-космических сил – стремительно ворвется в атмосферу Серой планеты, высадит бравых десантников и в считанные минуты захватит поверженное правительство, которое поймает провал своих попыток дискредитировать могущество Федерации и мы...

– Хм, хм, – перебил его Флабек Фортунато.

Адмирал резко оборвал свою тираду, вернулся на свое место и несколько смущенно улыбнулся Галицкой.

Жалтермериус грустно вздохнул и произнес:

– Ну, хорошо, господа, до связи.

Он отключил свой передатчик прямой специальной голографической связи. Все в кабинете облегченно вздохнули, за исключением Адмирала, который хмуро взглянул на полковника и обиженно произнес:

– Прошу вас не забывать о моем высоком статусе и роли, которую я выполняю в этой кампании, призванной прославить великую Федерацию. Надеюсь, мое замечание будет оценено вами должным образом, и впредь вы вряд ли позволите себе нечто подобное.

– Брось, – усмехнулся Флабек Фортунато, зная минутные вспышки гнева своего друга и соратника, – кто-то же должен был остановить этот поток мыслей.

– Ну что же, – сказал Адмирал, моментально сменив гнев на милость. – Прошу всех пройти на мой флагманский корабль, где нас ждет праздничный ужин, разумеется, в мою

честь.

Глава 7

Космическая база «Райт-Паттерсон»

На Совете Межгалактической безопасности Федерации лежала задача по проведению антишпионских операций и получению разведывательных данных с Серой планеты и других территорий, заселенных шуверами. Временный офис Совета находился на космической базе Райт-Паттерсон в системе Протеос. Сейчас база напоминала пчелиный рой. Торговые, военные корабли, беспилотные разведывательные комплексы постоянно приземлялись и взлетали с нее.

Издали Райт-Паттерсон напоминал монументальное сооружение с колоссальными башнями и множеством портовых шлюзов для посадки и взлетов кораблей различных мастей и размеров. По космическим масштабам это искусственное сооружение было не меньше многих малых планет. База хорошо охранялась постоянно барражирующими вокруг нее истребителями.

Нахождение базы Совета в системе Протеос было далеко не случайным – она представляла собой объект экономического форпоста Федерации. Все три обитаемых планеты Протеоса заселены расой мошариффан с планеты Мошарифф.

Мошариффане были очень изменчивы, как по внешности, так и в поведении. Их отличительной чертой являлась

предпринимательская жилка и единственный красный глаз в центре лица. В свое время они открыли Протеос для свободной торговли. С разных концов Федерации и других систем и даже галактик сюда начали стекаться предприниматели и бизнесмены. Со временем Протеос стал многорасовой системой, где можно было встретить землян, шуверов, глюрианцев, гелорполианцев, акварианцев, унарианцев, нибиров, уалденидов, чеплоккеров и даже эвелийцев. Это было идеальное место для сбора информации, а значит, и для размещения здесь офиса Совета по безопасности.

Шаттл агента по безопасности Слуанзы Хихамона пришвартовался в правительственном шлюзе базы Райт-Паттерсон. Ее приветствовал председатель Совета межгалактической безопасности генерал Ландармен из расы акварианцев. Его вынесли в небольшом круглом сосуде с платиновыми вставками. Как и все акварианцы, он представлял собой маленькое высокоразвитое существо с чешуей розового оттенка, живущее в воде.

– Рад встрече, Слуанза Хихамона, – произнес Ландармен и растянулся в улыбке, обнажив остренькие зубки.

– Добрый день, ваше превосходительство. Я вылетела на базу, как только получила приказ. – Слуанза Хихамона почтительно кивнула головой.

– Прошу вас зайти, дорогая моя, после ужина, а сейчас мне необходимо выйти на связь с министром Жалтермериусом. Простите меня.

Ландармен плеснул в воде, и его помощник перенес генерала в кабинет. Ландармен взглянул на голографическое изображение Жалтермериуса, стоявшего у своего письменного стола, нетерпеливо ожидая генерала.

– Господин Ландармен, ситуация не из лучших, – проговорил он кашлянув. – Барон Роган Абали убит, космическая база взорвана, мы имеем дело с серьезным противником, или противниками!

– Вы правы, господин министр, вы правы. Но я до сих пор не пойму, почему дружественные шуверы в одночасье стали столь враждебными? – произнес недоуменно Ландармен.

– Этим вопросом задается вся служба разведки, – устало вздохнул Жалтермериус. – Нам необходимо обсудить один вопрос с участием Модератора. Вся Федерация взбудоражена. Но думаю, это нам на руку. Нам легче будет оправдать превентивные удары, который нанесет подразделение «676».

– Так ли это нужно сейчас, когда неизвестно, кто заварил кашу? – прищурил свои маленькие глазки Ландармен.

– Вы правы, бомбить невинных жителей, которые, возможно, и не ведают о политике, проводимой администрацией Серой планеты, не гуманно, – согласился Жалтермериус. – Нам необходимо выработать четкий и эффективный план действий.

– Не кажется ли вам, что лучше несколько подождать с карательной экспедицией? – спросил Ландармен и, приподнял голову, как бы свысока глядя на министра, хотя и нахо-

дился ниже него.

– Вы считаете нужно перейти на более секретный план?

– Обсудим это на встрече, – ответил многозначительно Ландармен.

Космическая база «Райт-Паттерсон»

* * *

Слуанза Хихамона вышла прогуляться по территории базы Райт-Паттерсон. Она дошла до района разнообразнейших супермаркетов и моллов, где вещи продавались по заниженным ценам. Здесь можно было найти как самое новое военное обмундирование и всевозможные военные принадлежности, так и уже списанное, хотя, зачастую, не использован-

ное имущество военно-космического флота, разумеется, за исключением оружия.

Она с любопытством шла между отделами, торгующими этими экзотическими товарами. В Глобалнет такое не предлагают, такое можно найти только здесь и нигде больше на бескрайних просторах Федеральных галактик. Она решила заглянуть в один из заинтересовавших ее отделов. Через некоторое время Слуанза Хихамона довольная покупками, вышла из торгового центра и направилась в ближайшее кафе «Планета Чеплокка».

Чеплоккеры – разумные существа с коричнево-зеленой бархатистой кожей были невысокого роста и очень причудливой внешности. Они передвигались как бы паря в воздухе. У них не было ног, вместо которых природа наделила их юбкообразным органом, который пластично колыхался, когда они поднимались в воздух и передвигались, подобно привидениям. Голова чеплоккера напоминала удлинненный конусообразный сосуд с характерной выпуклостью сверху для поглощения солнечной энергии. Четыре глаза симметрично располагались на лице, а голова могла поворачиваться на все 360 градусов. Они умели увеличивать зрительное восприятие предметов и уменьшать зоркость отдельного глаза, а при необходимости, все глаза одновременно могли обозревать разные объекты.

Туловище чеплоккеров было обтекаемым, способным вращаться отдельно от головы. Они имели четыре руки, каж-

дая завершалась четырьмя длинными пальцами, объединенными подвижными и меняющимися в размерах перепонками, помогающими при планировании. Руки были расположены на каждой из сторон тела и поэтому голова, вращающаяся отдельно от туловища, могла свободно «руководить» руками. Голова не имела рта, впрочем, как и ушей. Звуки и речь продуцировались непосредственно из головы, и, казалось, там были встроенные динамики.

Питались чеплокеры особой, используемой только ими чеплоккерской смесью, разработанной тысячелетия назад. Состояла она из минералов, белков и углеводов, необходимых для поддержания и роста организма, а также для выработки особой энергии для полета. Они принимали ее через особые клапаны на пальцах рук и не особо нуждались в другой пище. Кроме того, они использовали и перерабатывали световую и тепловую энергию. Это были очень умные существа, несмотря на казалось бы внешнее уродство.

Убранство кафе было спроектировано под привычный обиход чеплоккера. Меню состояло из различных видов смесей – их национальных блюд. Слуанзе Хихамона они нравились, потому что легко усваивались и, главное, были очень полезны.

Она подошла к стойке, за которой стоял чеплоккер-официант. Посмотрев на название смесей, которые высвечивались на огромном мониторе, Слуанза Хихамона обратилась к парящему за стойкой официанту.

– Мне двойную мини-смесь лиловую и порцию крабовых палочек с чаем из лепестков уалденской розы!

– Одну минуту, – произнес чеплоккер и проворно задними руками налил из блестящей емкости густую смесь в бумажный стаканчик. Одновременно другие его конечности аккуратно выложили на специальную пищевую плоскость дымящиеся крабовые палочки. Добавив в заказанный напиток немного льда, он закупорил стаканчик крышечкой и все это подал Слуанзе Хихамона.

Та расплатилась и, взяв еду, упакованную в специальный контейнер, направилась к открытому лифту, который доставил ее на второй этаж. Услужливо подлетел администратор и проводил к свободному столику. Удобно расположившись, Слуанза-Хихамона приступила к еде.

Глава 8

Прием у генерала Ландармена

Шаттл министра обороны подлетел к правительственному шлюзу системы Протеос и припарковался у входа в апартаменты генерала Ландармена. Андроид приветливо встретил именитых гостей, предупредительно открыв дверь машины, и указал на открывшуюся дверь. Жалтермериус с женой ступили на красивый искрящийся пол из суперлегкого стеклометалла, напоминающего по качеству углепластик, но крепче во сто раз. Под полом было видно большое помещение, где расположилась комната отдыха и огромный аквариум-бассейн, видно там Ландармен резвился вволю в свободное время, отдавая дань своим природным инстинктам.

Жилище Ландармена было огромных размеров, несмотря на малые формы владельца. Квартира была построена с учетом архитектурных традиций, истории и новых технологий, существующих в Федерации. Любой, кто переступал порог его дома, чувствовал себя здесь удобно и комфортно. Внутреннее убранство было далеко не скромным, а обилие ильмионзора и драгоценных камней, украшавших мебель, завораживало. В громадной гостиной стояли мягкие красные кресла и диваны, автоматически подстраивающиеся к форме тела гостя, а также множество красивых стульев на колесах, которые приводились в действие нажатием рычажков,

аккуратно расположенных сбоку. Стены были сочно-красного цвета, похожего на цвет поспевающей вишни. Вдалеке разместилась полукруглая площадка – лифт. Он телепортировал хозяев и его домашних помощников в нужные места квартиры.

В правом углу роскошного зала на сцене, имевшей форму планеты Акварианда и покрытой искрящимся ильмионзором, музыканты исполняли песню в жанре замысловатого фанка с примесью диско и джаза. Чувствовалось, что каждый из них полностью отдавался музыке – это были глорианец, одноглазая мошариффанка в приталенном костюме красного цвета с белой полуюбочкой и голографический эвелец, который видоизменялся каждые несколько секунд в такт музыке, одновременно меняя и свой цвет. Сбоку от сцены стояли два флага, красно-белый стяг Федерации с изображениями планет, входящих в нее, и флаг Акварианды. Белый и красный были цветами Федерации. В расцветке одежды гостей, а также обслуживающего персонала сочетались, как правило, два этих цвета, поскольку прием имел официально-политический характер.

Неподалеку на роскошной основе стоял аквариум Ландармена. Он улыбался во весь рот, откуда торчали множество маленьких зубиков и, взмахивая своим плавничком, весело приветствовал гостей. Стильный темно-красный водонепроницаемый мундир, с положенной звездой генерала на груди, очень подходил к его розовому лицу.

– Очень рад вас видеть, господин министр, – произнес он и его слова воспроизвели усилители звука, расположенные под аквариумом.

Генерал Ландармен (раса: акварианец, планета Акварианда)

– Мое почтение, генерал! – произнес Жалтермериус и наклонил голову, с восхищением разглядывая причудливые узоры из рубинов на платиновых вставках, украшавших ак-

вариум.

Во всем чувствовался шик, что было присуще этой расе. Будучи жителями водной стихии, небольшими по размерам разумными существами, нуждающимися в постоянной услуге помощников, которые время от времени обеспечивали энергетическую подзарядку аквариумов, чтобы их обитатели могли вести активную социальную деятельность, им удалось не только наладить сотрудничество с народами Федерации, но даже превзойти их в образе жизни и тяге к роскоши.

– Мадам... – наклонил свою смешную маленькую голову Ландармен, здороваясь с супругой Жалтермериуса, та тоже учтиво кивнула головой.

Гости продолжали прибывать. Вот в дверях появился спикер-конгрессмен, гелорполианец Детру Пайкиш. Он был мрачен, как и все представители его расы. Спикер говорил характерным голосом, исходящим изнутри, и звучащим несколько глуховато:

– Очень рад видеть вас всех, господа!

– Господин спикер! – учтиво склонил голову Жалтермериус.

Детру Пайкиш был одной из самых важных персон в Федерации. Он имел большое влияние и, естественно, без его мнения не утверждался ни один законопроект. Однако это вовсе не говорило о зависимости парламента от спикера, тем не менее, традиционно конгрессмены предпочитали утвер-

ждать законопроекты только при его согласии и поддержке.

– Позвольте, я покажу вашей прекрасной супруге свои апартаменты, – улыбнулся Ландармен, сверкнув своими дельфиньими зубками, и нажал на кнопку слева от себя, после чего его аквариум бесшумно и плавно поплыл по воздуху в сопровождении мадам Шеврон.

– Господин министр, стоило ли генералу Ландармену собирать сегодня столько гостей? Ведь нам предстоит обсудить весьма важные и конфиденциальные вопросы? – строго обратился Детру Пайкиш к Жалтермериусу. Тот оглядел толпу гостей и согласно кивнул.

– Вы правы, господин спикер, но мне кажется, мы все же сможем уединиться.

– Тем не менее... – прогнусавил недовольный Детру Пайкиш.

– Что вы хотите, это же генерал Ландармен, всем известна его особая любовь к роскоши, к светским вечеринкам и мишуре – добавил Жалтермериус, насмешливо кашлянув при этом.

– Должен согласиться с вами, – ответил Детру Пайкиш. – Вы считаете правильным назначение Адмирала командующим карательной экспедицией? – спросил он неожиданно.

– Господин спикер, вы и сами прекрасно знаете, подходит он для этого или нет, особенно учитывая его предыдущую успешную операцию с императором антеннойским.

– Ну, успешна она была или нет, это еще вопрос, – не со-

гласился Детру Пайкиш. – Я говорю, что одно дело пустить все силы флота на борьбу с маленькой армией императора, и совсем другое вести войну с целой планетой. К тому же еще неизвестно, кто стоит за этим.

– Никто не знает, что происходит на самом деле. Меня возмущает то, что даже наши специалисты не могут определить, кто является главным игроком. Перед нами всюду мощный заслон. Иной раз просто опускаются руки, но мы стараемся преодолеть бесконечные проблемы – покачал устало головой Жалтермериус.

– Они используют огромную силу для фильтрации информационного поля. Именно поэтому я обеспокоен тем, что Адмирала назначили командующим.

– Господин спикер, но ведь весь парламент проголосовал за его назначение, и вы в том числе, – возразил Жалтермериус.

– У нас просто не было другого выбора. Все военные чиновники задействованы в разных уголках Федерации, к тому же, как вы сами помните, вмешался сам Модератор. А слово второго лица Федерации, уж извините, что-то да значит, хотя мы все прекрасно понимаем, что если Серая планета отделится, это обойдется нам очень дорого.

– Это будет настоящей катастрофой! – воскликнул Жалтермериус.

– Но я думаю, если у Адмирала возникнут затруднения в ходе операции, вы сможете найти ему достойного помощни-

ка?

– Уж в этом извольте не сомневаться, господин спикер, – обиженно ответил Жалтермериус. – Взгляните, пришел Ешив Забата, – произнес он радостно, увидя входящего в зал знаменитого во всей Федерации бизнес-консультанта из расы глорианцев. Это был пожилой джентльмен в дорогом темно-синем костюме, выглядевший слегка смущенным.

Вдалеке, на приподнятом качающемся диванчике, сидели две особы с бокалами вина в руках. Одна из них, увидев Ешива Забату, подалась навстречу, но вспомнив, что диван находится в движении, решила не вставать.

Ешив Забата подошел, улыбнулся и нежно поцеловал ей руку:

– Мое почтение, госпожа Марлуни Лакиша, а где же госпожа Бунтиба, почему я ее не вижу? Он учтиво поклонился второй даме, которая находилась на возвышении.

– Госпожа Фдалантеля, очень приятно, – проговорил он.

– Вы знаете, у Бунтибы неотложные дела в системе Сен-трал Систем Квэр и поэтому она решила, чтобы мы с моей подругой – Марлуни Лакиша кивнула в сторону своей соседки – приняли участие в этой встрече. – Надеюсь, тебе не будет скучно в нашей компании, – кокетливо добавила госпожа Марлуни Лакиша, приглашая Ешива Забату присесть на диван и незаметно разглядывая небольшие морщинки на его серебристом лице. Конечно, ничего удивительного, ведь глорианец много время проводит в работе с деятелями финан-

совых и производственных предприятий Федерации, – подумала она.

Но тот сделал вид, что не услышал последние слова и невинно произнес:

– Я вижу здесь министра обороны. Мне надо с ним поговорить. С вашего разрешения, дамы, я покину ваше приятное общество. Бизнес-консультант вежливо раскланялся и отправился к стоящему невдалеке Шеврону Жалтермериусу.

– Вот это настоящий мужчина! – восхищенно прошептала госпожа Марлуни Лакиша своей соседке.

– Да, несмотря на возраст, в нем чувствуется сильная энергетика, – произнесла ее собеседница с воодушевлением.

– Несомненно, интерес к нему возрастает, когда узнаешь и о размере его состояния, которое он сколотил за годы успешной работы, – хитро улыбнулась госпожа Марлуни Лакиша.

– Оно наверно огромно?

– О, – мечтательно произнесла Марлуни Лакиша, выразительно закатив глаза.

Подруга вопросительно посмотрела на нее, по-видимому, серьезно заинтересовавшись респектабельным джентльменом.

– Господин Ешив Забата работает бизнес-консультантом, и многие крупные компании в Федерации обязаны ему своим финансовым успехом, – значительно произнесла Марлуни Лакиша.

Соседка кивнула головой, ее заинтересованность в этом

230-летнем глорианце становилась все более очевидной.

– Руководители предприятий и частных фирм из самых разных уголков обширной Федерации приглашают Ешива Забату для проведения тренингов для сотрудников, а также для консультаций по менеджменту, а его советы по продвижению бизнеса ценятся очень высоко, – увлеченно продолжила Марлуни Лакиша. – У этого гения никогда не иссякают идеи, и каждому своему клиенту он выдает индивидуальный рецепт для достижения успеха. Он владеет огромным массивом информации о предприятиях самого разного профиля, начиная с табачной фабрики «Intergalaxy Tobacco Philip Morris» и сети гостиниц «Marriott Space Guest», и заканчивая ассоциациями мелких компаний, производящих питательную систему “One eat & drink” для гелорполианцев, – Марлуни Лакиша перевела дух.

Бизнес-консультант Ешив Забата (раса: глорианец, планета Глория)

– Головной офис компании «Майбах» просто без ума от господина Ешива Забаты. Он ежегодно посещает эту компанию и проводит уникальные тренинги по развитию вдохновения, после чего дизайнеры и конструкторы выдают и воплощают такие идеи по производству лимузинов-шаттлов в варианте “AMG”, что нет отбоя от покупателей и заказчиков. Естественно, Ешив Забата берет за свои бизнес советы

колоссальные суммы, но компании готовы платить, зная его светлый ум и необыкновенно успешные идеи.

Глубоко вдохнув, она с еще большим вдохновением выдала: – Но самое главное, его высоко ценят в правительстве, ведь кроме частных компаний, он обслуживает и государственные ведомства. Его знания проблем в сфере управления государством и внутренней политики самой Федерации заслуживают наивысших похвал. Что тут скрывать, он является неформальным советником первого лица Федерации – Проконсула, который часто прибегает к его помощи и консультациям по самым неотложным проблемам в экономической и финансовой сфере, – торжественно подытожила Марлуни Лакиша, взмахнув руками, как бы пытаясь этим жестом усилить значение сказанного.

– Да он просто гений, – восхищенно закатила глаз ее собеседница, подумав, что не зря вручила ему свою визитку.

– А где вы работаете, Фдалантелия? – спросила Марлуни Лакиша.

– Я занимаюсь кадровыми вопросами на гостиничной планете «Хаят», – ответила Фдалантелия, – а вы?

Марлуни Лакиша призадумалась, затем с гордостью заявила:

– Я люблю вращаться в элитных кругах и заводить новые знакомства – вот моя профессия!

– Довольно интересно, а главное, необычно, – заметила Фдалантелия.

Марлуни Лакиша улыбнулась: – Ну, это своего рода изучение возможностей биологических существ.

Тем временем Ешив Забата осматривал жилище Ландармена и удивленно произнес:

– Поистине чудесные апартаменты, – при этом он застегнул пуговицу на пиджаке и привычным легким движением провел ладонью по голове, будто поправляя волосы.

– Мне казалось, что для вас, выдавшего помещения и более роскошные, апартаменты генерала покажутся не столь удивительными, – насмешливо заметил Жалтермериус.

– Вы знаете, в последнее время наблюдается интересная тенденция у военных чиновников, – глухим голосом произнес Детру Пайкиш, вступив в беседу. При этом он виновато посмотрел на Жалтермериуса, настолько виновато, насколько могло выразить его четырехглазое гелорполианское лицо. Впрочем, собеседники хорошо поняли его, ведь люди давно научились распознавать несложную мимику этой расы.

– Сказанное никак не относится к вам, господин министр, – слова гелорполианца прозвучали как шипение и прерывистый хрип. – Простите господу, у командующего карательной экспедицией на Серую планету тоже наблюдается огромная тяга к дорогим металлам и камням. И, возможно, если вы ему подарите боевое оружие XG-600 или платиновый браслет с рубинами, он оценит последнее больше, несмотря на то, что XG-600 по цене превосходит два таких драгоценных изделия.

Все громко засмеялись. Жалтермериус даже прикрыл рот, невольно вспоминая случай с Адмиралом, о котором он не преминул рассказать собеседникам:

– Вы знаете, ваше замечание напомнило мне случай, когда мы с Адмиралом были на выставке «Оружие и техника в искусстве технократии и концептуальном дизайне» в столице планеты Глория. О, этот момент как нельзя лучше доказывает ваше глубокое замечание по поводу тяги к ненужной роскоши наших военачальников, господин спикер, – с предвкушением смешного окончания своей истории произнес Жалтермериус. – Там было выставлено много разнокалиберного оружия и боевых аппаратов, достойных восхищения. Среди них был и упомянутый вами XG-600. Однако наш Адмирал, пробравшись через дебри всей этой сумасшедшей техники, нашел неприметный лазерный пистолет конца прошлого века, созданный на Земле, и битый час заворуженно разглядывал это оружие, чем привлек всеобщее внимание, собрав вокруг себя большое количество любознательных. На заданный кем-то вопрос: «Вы, наверное, хороший знаток старинного боевого оружия?» – он авторитетно ответил, что очарован красивой россыпью смитсонитов на серебряной рукоятке оружия...

Ешив Забата хрипло рассмеялся, так что даже складки на его дорогом пиджаке зашуршали. В унисон ему гулко прогрохотал гелорполианец.

– Возможно, ильмионзорская адмиральская звезда и

вдохновила его получить это звание, – добавил насмешливо Ешив Забата, но встретил укоризненный взгляд Жалтермериуса.

– Как бы там ни было, он все же доказал, что имея страсти к драгоценностям, довольно удачно руководит и космическим флотом, – строго произнес Жалтермериус, и тень обиды проскользнула на его лице в ответ на шутку глорианца.

Эта неловкая ситуация была, впрочем, быстро разрешена. В этот момент на середину зала подлетел в своем аквариуме Ландармен и громко провозгласил в микрофон:

– Дорогие друзья! Как славно всех вас видеть сегодня в моих скромных апартаментах. Наша встреча проходит в честь военной операции на Серой планете, которая, правда, еще не началась, – акварианец сделал паузу, во время которой слышались смешки. – Но, я думаю, командующий экспедицией Адмирал Джей Кей выполнит ее достойно, не причиняя вреда добрым шуверам, и сможет убедить их в целесообразности отделения Серой планеты от великой Федерации 16-ти галактик, быть гражданином которой является для всех нас большой честью и гордостью! – помпезно закончил он. Было видно, насколько он горд своей речью и приемом в честь такого события, казалось, вот-вот он захлопает плавниками и, издав ультразвуковой сигнал, подобно дельфинам, кувыркнется вниз головой, разбрызгивая воду во все стороны.

Гости искренне и благодарно аплодировали ему, затем, взяв бокалы с антеннойским вином, выпили за Ландармена, который громко позвал к микрофону Министра обороны. Жалтермериус, покашливая, подошел, вытирая салфетками, внезапно появившийся пот на лбу. Вкрадчиво посмотрев на толпу пышно разодетых знатных дам и господ самой различной наружности, он произнес:

– Уважаемые гости, находясь среди вас, я рад произнести тост в честь успешной операции подразделения «676» федерального флота союзных сил! Правда я не вижу пока здесь самого командующего, вероятно, он как обычно, прибудет с опозданием... – произнес он насмешливо. – Но я верю в то, что экспедиция пройдет в кратчайшее время, по возможности, мирно или с минимальными потерями! Да здравствует Федерация и наша огромная межгалактическая семья! – воскликнул он, и гости дружно поддержали его, высоко подняв бокалы.

В этот момент гул голосов стал стихать. Со стороны центрального входа появился Модератор Пакуа Чиарамонти, который важно вышагивал на своих длинных ногах. Временно исполняя обязанности Проконсула Федерации, по расовой принадлежности этот уалденид был фактически вторым главным лицом государства.

Уалдениды – разумные существа с кивиобразным телом, имеющим три конечности. Две ноги, которые использовались ими и как руки, дополнялись еще одной конечностью

в виде короткой руки. В момент опасности уалдениды могли сворачиваться клубком, равномерно обхватывая конечностями тело, и катиться как мячик. Такое сочетание приткности и в то же время грациозности, вызывало уважение у граждан Федерации. Пакуа Чиарамонти был одет в красный костюм, сшитый с учетом особенностей уалденидов. На его выпуклой круглой спинке элегантно расположился белый шарф – свидетельство высокого чина хозяина. Проходя мимо гостей, он грациозно кивал им овальной головой, расположенной под углом на коротенькой тоненькой шее, прикрепленной к трехпалому округлому туловищу, густо покрытый мелким зеленым пушком. Его сопровождали четыре телохранителя. Два андроида, унарианец и землянин.

Жалтермериус поспешил к нему навстречу, поклонился и торжественно произнес:

– Мы рады, что вы смогли принять участие в этом приеме, передаю вам слово. Уважаемые господа, Модератор Федерации Пакуа Чиарамонти!

– Спасибо, спасибо, господин министр, – произнес низким голосом Модератор, когда стихли аплодисменты. Он был крайне скромн и, потоптавшись немного у микрофона на своих двух конечностях с тонкими длинными пальцами, подогнал микрофон под свой рост третьей, более короткой рукой.

– Наши народы долго шли к консолидации, и нам пришлось пережить немало, – почти царственно произнес он. –

Планеты были разобщены и одиноки, имели различный уклад жизни и способы ведения хозяйственных отношений, их население разговаривало на непохожих языках. Но пришло время, когда мы все же нашли друг друга в космосе и построили единое государство, единый союз 16-ти галактик! Сегодня мы единая межгалактическая семья! Отделение какой-либо планеты и ее выход из Федерации являются очень прискорбными событиями, – его большие, схожие с лошадиными, глаза медленно обвели присутствующих. Он поправил третьей конечностью соскальзывающий шарф.

– Увы, военные действия не самый лучший способ, но как вы знаете, администрация Серой планеты первая объявила войну сразу после заявления о выходе из Федерации, – продолжал Модератор. – Именно поэтому мы вынуждены использовать военно-космические силы подразделения «676» для проведения превентивных ударов. Именно это подразделение в свое время доказало, что может успешно вести военные действия и находить способы побеждать даже в затяжной войне! Я уверен, мы сможем отговорить наших братьев от ведения такой политики, которая нарушает внутреннее устройство Федерации. Для нас важно сохранить Федерацию целой и единой для дальнейшего укрепления наших позиций в пространстве Вселенной! Поэтому от имени Проконсула и от себя лично хочу пожелать успехов подразделению «676». Мы все надеемся на благополучный исход событий!

Присутствующие в едином порыве подняли бокалы в от-

вет на слова Модератора. Зазвучала известная песня в исполнении трио приглашенных артистов. Жалтермериус наклонился к своей жене и раздраженно сказал:

– Этот Адмирал снова опаздывает. И так происходит всегда, когда нужно его присутствие, особенно в такой важный момент.

Модератор Федерации – Пакуа Чиарамонти (раса: унарианец, планета Унария)

Глава 9

Секретный план военных

Шаттл «Майбах Lunado» держал курс на базу Райт-Паттерсон в системе Протеос. Мимо него, и это было хорошо видно и в иллюминаторы, и на передней панели широкого обзора, пролетали другие шаттлы и космические корабли. Движение здесь было очень активным, корабли пролетали во всех направлениях на критически малой, но достаточной для их безопасности дистанции. – Нельзя ли как-нибудь увеличить скорость? – нетерпеливо спросил Адмирал водителя в микрофон.

– Я могу быстрее, но тогда вы сами возьмете управление шаттлом, – ответил андроид своему боссу.

– Возможно, если бы ты не потратил столько времени, встречаясь с эвелийцами, мы бы давно были на встрече у Ландармена, – с укоризной отметил Флавек Фортунато. – Как видите, дорогой друг, наша встреча ничего полезного не принесла.

– Почему не принесла? – возразил Адмирал. – Я понял, что эвелийцы что-то скрывают.

– Этим могут заняться агенты из Корпуса федеральных инспекций. Тебе не следовало братья за это. Эвелийцы – телепаты, они знали, с каким намерением мы прибыли на встречу, как бы мы ни скрывали это.

– Я установил защиту от мысленного контакта, – попробовал оправдаться Адмирал.

– Не забывай, друг, эвелийцы совершенные существа, их не перехитрить.

Раса: эвелиец, планета **Z2**

– Пожалуйста, прекрати меня третировать, я все же выше по званию и должности. И мое решение остается моим, – резко возразил другу Адмирал. Полковник Фортунато демонстративно и пренебрежительно усмехнулся. Заносчивость была отличительным качеством его закадычного дру-

га.

– Адмирал, пристегните ремни, мы снижаемся, – услышал он голос водителя в динамиках. Послушно пристегнув ремни, он вызывающе посмотрел на друга: – Вас тоже это касается, – Адмирал был явно встревожен. Флавок Фортунато громко щелкнул креплением ремней безопасности. «Майбах Lunado» ловко пришвартовался в правительственном шлюзе и дверь бесшумно открылась. Они прошли по трапу, швейцар Ландармена улыбнулся и, открыв дверь, указал куда идти.

Секретная комната в резиденции генерала Ландармена была неопределенного цвета со встроенными мониторами, показывающими природные ландшафты. Ощущение было такое, что находишься на природе, чувствовались ароматы свежей травы, цветов, чистого горного воздуха.

Слева направо: Адмирал Джей Кей, министр обороны Жалтермериус (спиной), шеф Корпуса федеральных инспекций Парзилла Банрубба, спикер парламента Детру Пайкиш (спиной)

За столом сидели министр Жалтермериус, спикер Детру Пайкиш, Модератор Пакуа Чиарамонти, аквариум генерала Ландармена стоял на краю стола. Здесь же была и шеф Корпуса федеральных инспекций – унарианка Парзилла Банрубба. Она сидела на высоком стуле, позволяющем присутствующим видеть ее фигуру.

Лицевая часть унарианцев с одним глазом и ртом располагается в центре туловища, в области живота. В верхней части туловища, где по человеческим стандартам должна находиться голова, у унарианцев расположены два дополнитель-

ных глаза на щупальцеобразных усиках. По бокам туловища находятся еще две конечности с клешнеобразными окончаниями, а на спине – большие и прозрачные крылья. Таким образом, Парзилла Банруба сидела во всей своей красе, поставив нижние лапки на стол. Ее крылья время от времени слегка подрагивали, выражая внутреннее напряжение.

Адмирал кашлянул и подошел к столу.

– Прошу прощения. Дело в том, что я был на встрече с представителем эвелийцев, – быстро проговорил он, чтобы объяснить свое опоздание.

– Господин Адмирал, ваше объяснение никоим образом не оправдывает ваше опоздание, – строго отчитал его Жалтермериус.

– Господин Модератор, – учтиво произнес Адмирал, приветствуя Пакуа Чиарамонти, затем также учтиво поздоровался с другими присутствующими.

– Адмирал, вы считаете, что массированные удары должны быть использованы в данной экспедиции? – спросил Модератор.

– А вы сомневаетесь? – задал встречный вопрос Адмирал, садясь на стул.

– Даже не знаю, вы понимаете, слова война и оккупация были использованы в последний раз в адрес императора антеннойского. И парламент, и члены правительства негативно высказывались о военных операциях, в которых погибло очень много мошариффан, я не говорю уже о потерях де-

санта космического флота, – Пакуа Чиарамонти перебирал пальцами голографические документы.

– Но простите, господин Модератор, какой план действий вы хотели бы предложить? Мы не должны забывать, что шуверы настроены воинственно, к тому же есть информация, что на соседних спутниках планеты они уже аккумулируют оружие, чтобы дать ответный удар, – сказал Адмирал и посмотрел на Жалтермериуса, взглядом показывая, что по его пониманию план действий уже утвержден.

Тот в ответ покачал головой и кивнул незаметно в сторону Модератора.

– Адмирал, – задумчиво произнес Ландармен. – Нам необходимо подождать чуть-чуть с войной. Мы не можем позволить, чтобы хоть один шувер погиб. Понятное дело, когда целая раса выражает свое право на самоопределение и, когда волеизъявление исходит от самого народа. Но в обсуждаемом случае все не так просто. Уже ясно, что администрация планеты пошла на сговор с третьей силой, которая хочет отделить Серую планету от Федерации и завладеть всеми запасами редчайшего металла олмидетриума. Наша задача определить, что это за третья сила и не дать ей возможность влиять на судьбы шуверов. Поэтому мы считаем, что наш план должен быть следующим: вы высадите на территории Серой планеты десант разведчиков. Задача корпуса федеральных инспекций, – Ландармен посмотрел на унарианку, – добраться до администрации и путем эффектив-

ных действий дестабилизировать управление, обесточить силы администрации, изолировать их. Другими словами, необходимо провести госпереворот. Затем открыть воздушное пространство для беспрепятственной посадки военно-космических сил подразделения «676» для временной оккупации столицы Серой планеты. Наши силы останутся там до тех пор, пока не будет создано правительство, готовое вместе со всем населением оставаться частью единой Федерации. Ноль смерти и максимум результата. Вот наша цель, а значит – это ваша задача, и она должна быть достигнута.

Только в самом крайнем случае и при необходимости нам придется прорвать орбитальную оборону шуверов и ввести войска на планету. При таком сценарии будет очень много крови, смертей. Тогда администрации федеративных планет выразят протест, что в худшем случае приведет к отставке правительства и парламента. А это, как вы понимаете, вызовет обострение ситуации в глобальном масштабе, может привести к регрессу в развитии Федерации, и даже к распаду. Тогда идея единой межгалактической семьи, возвращенная нашими родителями, уйдет в небытие.

Вдруг в углу помещения, на месте телепортации, появилась женская фигурка. Это была Слуанза Хихамона.

– Добрый день господа! Господин Модератор, – кивнула она головой Пакуа Чиарамонти и пристально посмотрела на Адмирала. Он заерзал на стуле, раздумывая, встать или поздороваться с ней, как и все присутствующие.

– Адмирал, я уже говорил вам о вашей помощнице Слуанзе Хихамона. Она является отличным специалистом по Серой планете и знает о ней и о шуверах абсолютно все. Не будь этой войны, у нее была бы хорошая перспектива стать полномочным представителем Проконсула на этой планете. Но я думаю, такая возможность у нее еще появится, – улыбнувшись, произнес Жалтермериус, и внимательно посмотрел на Адмирала, который не отводил от нее взгляда.

– Очень приятно, – наконец произнес он.

Слуанза Хихамона выразительно улыбнулась ему и произнесла:

– Мы уже знакомы с Адмиралом Джей Кеем. Я думаю, мы с ним сработаемся.

– Ну, раз так, то я только рад, только рад, – усмехнулся Жалтермериус.

Адмирал молчал то ли от смущения, то ли от предвкушаемого удовольствия работать с такой приятной женщиной.

– Госпожа Парзилла Банруба, проясните ситуацию, – посмотрел на шефа Корпуса федеральных инспекций Ландармен.

Полузакрытые глаза, расположенные на усикообразных наростах Парзиллы Банрубы заморгали в такт глазам на лицевой части, и она произнесла:

– Только что поступили сведения, что наши шпионы убиты, а их оборудование используется шуверами для дезинформации.

– Не может быть! – произнес изумленно Адмирал.

– По-видимому, они были недостаточно осторожны и сами себя выдали, но факт в том, что они все уничтожены.

– Это невосполнимая утрата, – искренне огорчился Адмирал.

– Естественно, – твердо произнесла Парзилла Банруба и спросила: – Вы знаете об особом подразделении Парламента «Наоло скадронс».

Адмирал скептически спросил:

– Вы хотите использовать их?

– «Наоло скадронс» состоит из профессионалов, которые могут парализовать жизнедеятельность любого государства, выводя из строя стратегические объекты страны, не причиняя при этом абсолютного никакого вреда мирным жителям, я имею в виду смертельного вреда. Конечно, какой никакой вред они все же могут нанести, если, например, подорвут водородную станцию, – улыбнулась она своим ракообразным ртом.

– Понятно, для начала вы хотите вывести из строя и дестабилизировать жизнедеятельность шуверов, чтобы в дальнейшем действовать по плану?

– Вы правильно поняли, господин Адмирал, – подтвердил Детру Пайкиш. – Но это не означает, что силы флота не понадобятся. Вы должны быть наготове, и вы ответственны за доставку десантной группы «Наоло скадронс».

Адмирал понимающе кивнул головой, затем произнес ре-

шительным голосом:

– Друзья, мне кажется использовать «Наоло скадронс» слишком опасно для Федерации. Если их постигнет неудача, то авторитет Федерации перед своими гражданами будет подорван. Ведь все знают, что бойцы «Наоло Скадронс» подчиняется напрямую Парламенту, – многозначительно посмотрел он на спикера. Все удивлено посмотрели на него, как бы спрашивая: «Простите, а кого же тогда использовать прикажете?»

Адмирал уверенным тоном продолжал:

– Для этого мы можем использовать наемников.

– Кого вы имеете в виду?

– Желающих. Они просто не узнают, кто их нанимает. Им все равно. Им платят, они выполняют задание.

– Блестящая идея! – восторженно поддержал его Жалтермериус и запнулся.

– Но как мы можем быть уверены в порядочности наемников? – спросила Парзилла Банрубба. – Они ведь тоже могут сдать общественности тех, кто их нанимает?

– Они даже не поймут, что их нанимали мы. Они просто сделают свое дело, получают за это деньги и их отправят по домам, – уверенно произнес Адмирал.

Все замолчали, обдумывая это предложение.

– В этом есть смысл... мне нравится ваша идея, Адмирал, – улыбнулся Ландармен, сверкнув остренькими зубами.

– Господин министр, господин спикер, пожалуйста, обду-

майте это предложение и сообщите мне о принятом решении. В любом случае, мне нужен результат, – сказал Модератор.

– Адмирал, вам следует продолжать подтягивать силы на ближайшую планету, где вы сейчас находитесь, для того чтобы в случае провала шпионской экспедиции на Серой планете вы смогли немедленно ударить по стратегическим объектам.

– Да, ваше высокопревосходительство, у нас все силы находятся в боевой готовности, – отрапортовал тот.

Жалтермериус вопросительно посмотрел на гелорполианца.

– Я уверен, что вопрос дополнительного финансирования в этом случае решится сразу же, как только это будет необходимо, – глухо произнес спикер Детру Пайкиш, выразительно выпучив четыре глаза. Казалось, что он смотрит на всех одновременно, однако на самом деле он смотрел на каждого разными глазами, что давало ему возможность следить за движением и мимикой каждого. Удивительной особенностью гелорполианцев являлось то, что они могли анализировать и обрабатывать одновременно полученную визуальную информацию, поступающую от каждого из четырех глаз и строить общую картину.

– Вы сами понимаете, что заседания парламента проводятся открыто и, если об этом узнает общественность и представители медиа, начнется переполох. Потому что речь пой-

дет о том, что правительство заранее знает об исходе операции и просит подкрепления. Пойдут разговоры, что мы готовимся не просто к точечным ударам, а к массовой и широкомасштабной атаке, что неизбежно унесет тысячи жизней шуверов. Это вызовет огромный общественный резонанс, поставит вопрос о необходимости сохранения единой межгалактической семьи ценой жизни простых шуверов. Поэтому, как только это станет необходимым, я внесу предложение в парламент, разумеется, с подачи Проконсула и Модератора, – заверил он, взглянув на кивающего Модератора.

– Хорошо. Слуанза Хихамона, – Жалтермериус обратился к ней и глазами дал понять Адмиралу, чтобы он не разглядывал ее столь явно и настойчиво. – Скажите, есть ли возможность подкупить шуверов из администрации?

– Все зависит от шпионов, от того, насколько они будут красноречивы и сколько им пристиоров предложат, – ответила Слуанза Хихамона.

– Простите, но, насколько нам известно, администрация уже в заговоре с третьей силой, – вмешался Адмирал. – И не думаю, что это будет легко. Нам еще необходимо узнать, что же делали эвелийцы на их планете.

– Президент Ашхо Левишта очень недоверчива, а ее приближенные – это верные слуги, которые будут с ней до конца. Так что подкупить кого-нибудь из них будет весьма сложно, я бы сказала, практически невозможно. Более того на это по-

требуется время, а у нас его нет, – подтвердила слова Адмирала шеф Корпуса федеральных инспекций Парзилла Банруба.

– Я продолжаю думать, что диверсия самый лучший метод в данной ситуации, – добавил Адмирал Джей Кей.

– Что вы подразумеваете под словом «диверсия»? – решил уточнить Модератор.

– Господин Модератор, осмелюсь продолжить свою мысль, которую вы оставили без внимания. Я имею в виду, что диверсанты должны использовать все методы борьбы, – произнес он твердо.

– То есть? – спросила Парзилла Банруба.

– Когда я говорю все, значит, я говорю об абсолютно *всех методах*, в том числе и тех, что используют «Наоло Скадронс» – выделил голосом последние два слова Адмирал. – Вплоть до убийства неугодных персон!

Все присутствующие посмотрели на него испытующе.

– Я думаю, эффективнее всего будет физическое уничтожение Ашхо и ее соратников, – сказал Адмирал.

– Адмирал, повторите, что вы сказали? – переспросил Ландармен, при этом задержав взгляд на панели приборов, где он якобы увлеченно настраивал систему.

– Господин генерал, ведь вы сами сказали, что необходимо использовать все методы. Поэтому я предлагаю рассмотреть вариант физического уничтожения наемниками Президента Серой планеты и всех лиц, непосредственно связанных

с руководством военных сил шуверов. Это на время дестабилизирует обстановку и подразделение «676» использует полученный шанс, чтобы прорваться на территорию планеты и установить там чрезвычайное положение. Уверен, жители Серой планеты не сделают попыток противостоять нашим силам, ибо отделение планеты от Федерации – это сугубо личное решение администрации, не более того, мы это поняли сразу, не так ли, господин министр? – спросил Адмирал Жалтермериуса. В ответ тот усердно закивал головой.

– Но не забывайте, если операция провалится, это не ускользнет от внимания общественности. Все опять же обвинят нас в том, что правительство Федерации ведет грязные игры, – прожужжала Парзилла Банрубa.

– Но вам же сказано, что они не узнают, кто их нанимает, они исчезнут после операции!!! – повторил Адмирал.

– Вообще я тоже считаю это грязной технологией, – прошептал Детру Пайкиш.

– А высадка «Наоло скадронс» и проведение карательной экспедиции это не грязные технологии? – насмешливо спросил Ландармен.

– Но и поставить дело на самотек и дать возможность администрации шуверов развалить Федерацию тоже является преступлением, – добавил Жалтермериус, явно поддерживающий Адмирала.

– А представьте, если мы успешно провернем это дело? – с энтузиазмом произнес Адмирал. – Общественность

и мирное население шуверов поймет смерть Ашхо Левишта как исход разборок между ее соратниками, а подразделение «676» вступит на территорию Серой планеты в качестве миротворческих сил и освободителей от интриг администрации!

– Вы что-то говорили о том, что шуверы тщательно зондируют орбитальное пространство Серой планеты? – спросила Слуанза Хихамона Адмирала.

– Мы воспользуемся невидимыми челноками-шпионами с отражателями сигналов. Хотя и они могут быть высвечены на радарях, тем не менее, мы будем вынуждены пользоваться именно этим транспортом, лучшего варианта нет, – ответил Адмирал. – Мы одновременно преследуем несколько целей, что не всегда оправдано. Надо иногда жертвовать одним, чтобы преуспеть в другом, – решил подстраховаться Адмирал, на случай какой-либо неудачи, и тут же пожалел о своих словах.

– Если вы считаете, что вы не в состоянии исполнить задание... – многозначительно произнес спикер-гелорполианец.

– Я считаю, что справлюсь, – поспешно произнес Адмирал, как будто боясь, что его немедленно отстранят от намеченной операции.

– Госпожа Парзилла Банруба и господин Адмирал, тогда позвольте сказать следующее, – проникновенным голосом произнес Модератор. – Вы оба берете на себя ответственность за наем соответствующих персон, а вы господин Ад-

мирал ответственны за их высадку, но, чтобы никто из них не знал о самих нанимающих. Никто, ни единая душа! – громко повторил он.

– Кстати, расскажите нам, что вы делали у эвелийцев? – спросил Ландармен, обращаясь к Адмиралу, чтобы немного разрядить напряжение, столь явно чувствовавшееся в комнате.

После небольшой паузы, Адмирал ответил: – Я встречался с представителями администрации планеты Z-2.

– И что же они вам поведали? – насмешливо спросил генерал.

– Они отрицают присутствие эвелийцев на территории Серой планеты, – промямлил Адмирал.

– Вы были уверены в том, что они немедля откроют вам все карты, эти гиперсовершенные существа, обладающие абсолютной телепатией, знающие за сто тысяч парсеков цель вашего визита? – грозно и вызывающе произнес Жалтермериус и, не дав Адмиралу ответить, продолжил: – Запомните, Адмирал, любой эвелиец, сколько бы их не существовало в малых количествах на планете Z-2, способен запросто внедриться в мысли любого биологического существа!

– Однако они категорически отказываются говорить, кто стоит за спиной Ашхо Левишта. Я не понимаю их Верховенство. Они отказываются помогать нам и даже не думают проявлять свой гражданский долг. Что-то тут неладно. Не удивлюсь, если они что-то скрывают, – добавил гелорполианец

Детру Пайкиш.

– Итак, господа, – произнес Модератор. – Проведите тщательный анализ по ситуации с эвелийцами и о результатах сообщите мне и Проконсулу. Вошедшие в помещение сотрудники переместили аквариум с генералом Ландарменом на самодвижущуюся тележку и присутствующие, оживленно переговариваясь, направились к выходу, уважительно пропустив вперед Модератора.

Глава 10

Лаундж-ресторан «Magestic-12»

«Майбах Lunado» пристыковался к знаменитому лаундж-ресторану в комплексе увеселительных заведений «Magestic-12» на спутнике Глории Бендер-Аббас. Адмирал Джей Кей зашел в красивое помещение, оформленное в желто-коричневых тонах. Столики располагались в подвешенных на потолке светло-зеленых коконах, освещенных розовым уютным светом. Посетителей к ним доставляли бесшумные эскалаторы.

– У вас кокпит номер 17, Адмирал, – подлетел на специальном аппарате андроид-официант и протянул ему подобие чипа с номером 17.

– Спасибо, – поблагодарил Адмирал и пошел к кокону, висевшему невдалеке. Он нажал на чип, заработал эскалатор, доставивший Адмирала к дверям кокпита. Его стены были декорированы шелковым желто-коричневым материалом. Расположенный посередине столик окружен удобными диванчиками с мягкими подушками. Уютная теснота, но без ощущения ограниченности; можно было вытянуть ноги и положить голову на подушки. Адмиралу очень нравилось это заведение.

Блюдо, заранее выбранное Адмиралом, было уже подано. Андроид-официант подлетел к двери и немного не рассчи-

тав, столкнулся с наружной стенкой кокона, немного раскачав его. Извинившись, он произнес:

– Ваша спутница должна быть с минуту на минуту? Блюдо уже подано, я могу его временно накрыть теплосберегающим колпаком?

– Спасибо не надо, я ее уже вижу, – перебил Адмирал, выглядывая из кокпита и замороженно глядя на Слуанзу Хихамона.

– Добрый вечер, Адмирал, – обворожительно улыбнулась она, заходя.

– У нас музыка в большом ассортименте. Просто выберите название из списка и нажмите на кнопку, – услужливо сообщил андроид и отшвартовался от кокпита.

– Что вы любите слушать?

– Что-нибудь на ваш вкус.

– Мм, дайте подумать, – задумался Адмирал, решив выбрать что-нибудь романтическое из джаза. Набрав имя исполнителя на приборе в стенке кокпита, он нажал кнопку, раздались тихие мелодичные звуки.

– Могли ли вы предположить, что мы увидимся снова, к тому же по службе? – спросила Слуанза Хихамона, красиво закинув ногу на ногу.

– Никогда не думал, я считал нашу встречу в клубе последней. Я ненавидел тех, в черных мундирах, которые увели вас, – искренне ответил Адмирал. Слуанза Хихамона рассмееялась, вытаскивая из сумочки сигариллу. Адмирал удив-

ленно посмотрел на нее и спросил:

– Вы курите? Мне казалось, вы не увлекаетесь этим, тогда вы не курили.

– Я курю, когда это возможно, во время танцев это неудобно, – кокетливо сказала Слуанза Хихамона и потянула маленький тросик на сигарилле; что-то тихо сдетонировало на конце, и она задымилась голубоватым дымком. Тихо зажужжали дымопоглощающие воронки.

– Похоже, у Мухаммеда-Али в «Intergalaxy Tobacco Philip Morris» дела идут совсем неплохо, – сказал Адмирал.

– Да, возможно, но я предпочитаю кубинский табак, – деловито произнесла она.

– О, он довольно редкий в Федерации.

– У меня есть свой поставщик, он тщательно отбирает мне сигариллы, ведь на Кубе много сортов.

– Поставщик? У вас собственный поставщик? – удивленно спросил Адмирал.

Слуанза Хихамона затянулась глубоко, как заправский курильщик, и многозначительно промолчала.

– Ок, – произнес он, немного погодя. – После того, как вы покинули нас, я имел удовольствие говорить с вашей подругой Фдалантелией. Она оказалась весьма интересной дамой и немного рассказала о вашей жизни. Слуанза Хихамона изумленно выпустила дым, красиво приоткрыв рот, и спросила:

– И что же она рассказала обо мне?

Адмирал рассмеялся, поднял крышку, втянул носом вкусный запах и взял приборы.

– Ничего особенного, кроме того, что вы работаете в Корпусе федеральных инспекций, – улыбнулся Адмирал.

Слуанза Хихамона возмущенно, менторским тоном произнесла:

– Этой болтушке не стоит доверять, ее язык развязывается после двух бокалов гларианского вина.

Адмирал громко рассмеялся, подтверждая ее слова.

– Но она моя давняя подруга и мы часто делимся друг с другом, ну, вы меня понимаете, – сказала Слуанза Хихамона, туша сигариллу в пепельнице сбоку, в которой та немедленно растворилась.

– Похоже, она вас все-таки побаивается. Ей пришлось выпить немало гларианского, прежде чем она решилась рассказать мне о вас.

– Вы знаете, она такая болтунья, к тому же любительница пофлиртовать, хотя плохо разбирается в предпочтениях мужчин из другой расы. Вы знаете, многие расы часто не сходятся по причинам биологического разнообразия, так ее это не особо тревожит. Она предпочитает сама заводить разговор и привлекать внимание мужчины, и только потом вспоминает, что вопрос о биосовместимости видов не решен до сих пор. Порой она попадает в не совсем приятные истории.

– Неужели она настолько безрассудна?

– Я вам выдам секрет. Вы будете просто ошеломлены. Она

возит с собой универсальный коммуникатор.

– Ради чего?

– Ох, – устало махнула рукой Слуанза Хихамона, – Она знакомится в Глобалнет с мужчинами, раздаёт свои контакты и все время ждет писем. Ей нравится жужжание коммуникатора, нравится получать живое письмо в руки, нежели читать его в электронном виде. Она просто фрик.

– Вообще-то у каждого свои причуды. Не вижу в этом ничего криминального, – стал защищать Фдалантелию Адмирал.

– Да, но странно видеть отдыхающую на пляже женщину с коммуникатором, маниакально ожидающую письма неизвестно от кого, – смеясь, сказала Слуанза Хихамона и принялась за еду.

– Это точно, – не смог удержать смех и Адмирал.

– Я вам расскажу одну историю, вы только ничего не жуйте в это время, – произнесла Слуанза Хихамона.

Адмирал кивнул головой, поспешно дожевывая мясо, и отложил вилку.

Четыре подружки – Райенле, Йукорнео, Фдалантелиа и Слуанза Хихамона сидели в первых рядах на одном из концертов Аджарии Ли Фаррахан. Фдалантелиа непрерывно знакомилась по мобильнику с парнями, похоже, со всей Федерации. Слуанза Хихамона не раз просила прекратить это, хотя бы во время концерта. Но ее коммуникатор постоянно жужжал, получая письма и создавая помехи в динамиках пе-

вицы. Ее ассистенты вычислили, откуда идут помехи и попросили Фдалантелию не использовать коммуникатор. Однако эта неугомонная особа продолжала пользоваться прибором на протяжении двух с половиной часов. Пик активности ее друзей по переписке приходится именно на это время дня. Вот тут-то администрация певицы решила сыграть злую шутку с нарушительницей. Они перехватили текст очередного письма и показали его на огромном сценическом мониторе. Письмо оказалось весьма фривольного характера. Ведущий концерта указал на женщину в первом ряду с коммуникатором в руках. Все камеры были направлены на нее. У Слуанзы Хихамона выступили слезы на глазах от смеха.

– Как вы думаете, после этого случая она реже стала брать с собой коммуникатор? – поинтересовался Адмирал. Слуанза Хихамона захватила вилкой кусочек мяса и ответила:

– Похоже, нет, судя по тому, что она получает по пять писем в день, причем от разных мужчин.

Адмирал удивленно покачал головой и спросил:

– Вы считаете нормальным, знакомиться ежедневно с новыми мужчинами и оставаться при этом одинокой?

– Я полагаю, это ее сущность. Это, как спорт. Она ни дня не может прожить без новых знакомств и сообщений. Ее коммуникатор должен постоянно жужжать и приносить новые и новые письма и фотографии. Остановится коммуникатор – остановится ее жизнь! Недавно какой-то знакомый, написал, что ей нужно имплантировать второй глаз. Она за-

горелась этой идеей и уже договорилась с клиникой на Уалде. Можете себе представить?

– Зачем такие мучения, она и без этого способна встретить хорошего поклонника.

– Дело в том, что это было легче легкого, если бы она хотела найти партнера из своей расы, но ее тянет к людям и гларианцам.

– Да, это печально, – ответил Адмирал и положил приборы на почти пустую тарелку. – А вы кого предпочитаете? Гларианцев или людей?

– Вопрос довольно неожиданный, – мило улыбнулась Слуанза Хихамона: – Возможно, я предпочту кого-нибудь своей расы, хотя вы знаете, что нынче это необязательно. Одинокая женщина смотрится превосходно.

– Вам, возможно, приходило в голову завести детей?

– Адмирал, вы-то хоть помните своих родителей? – нервно спросила Слуанза Хихамона.

– Разумеется. Вы думаете, что я произошел из мензурки или клонирован?

– Многие мои друзья рождены путем искусственного оплодотворения. А кто родился искусственным путем, генетически теряет желание жить в семье. Им чуждо желание иметь отношения с противоположным полом и заводить детей естественным путем. Из моих подруг только Фдалантелия горит желанием построить романтические отношения. Остальные же не ищут встреч с кем-либо. Им хорошо оттого,

что они свободны, и они наслаждаются свободой, впрочем, как и я, но бывают периоды, когда необходимо встречаться с мужчинами, но не с целью завести семью.

– Вы правы, эдак вся жизнь пройдет рядом с одним и тем же индивидуумом. А ведь жизнь очень интересна и разнообразна, – сказал Адмирал, но почему-то печально вздохнул и нажал кнопку «кофе».

– Об этом я и говорю, – Слуанза Хихамона взяла сигариллу. – А что вы расскажите о себе? Были ли у вас романтические отношения с женщинами других рас?

Джей Кей задумался, вспоминая свои нечастые randevу с глорианками.

– Мне нравятся и женщины, и глорианки в равной степени. Хотя, опять же, наши встречи всегда мимолетны. Да и я не имею желаний поддерживать отношения как-то по-другому. Вы знаете, когда я читаю историю человечества, каждый раз удивляюсь, насколько женщины были домашними. Очень многие предпочитали сидеть дома и быть домохозяйками. В наше время это уже абсолютная дикость.

– Мир поменялся очень быстро, буквально за 50–70 лет в одном из прошлых столетий, и женщины во многих отношениях обогнали мужчин. Проблемы гендерного неравенства канули в лету. Вы бы хотели, чтобы женщины перестали работать, выходили замуж, как во времена наших далеких предков и сидели дома, ожидая мужа с работы?

– Даже если бы и хотел, это невозможно вернуть, потому

что не может жена сидеть дома на Земле, ожидая мужа, работающего в Гелорполианде.

– А чего же вы хотите? Чтобы ваша жена перемещалась с вами по всей Вселенной? – спросила Слуанза Хихамона.

– Это было бы просто сказкой, иметь жену, которая всегда сопровождала бы тебя на твоём личном шаттле, – смеясь, сказал Адмирал.

– В таком случае, они должны работать на одну компанию или организацию, – произнесла Слуанза Хихамона. После этого они многозначительно переглянулись.

– Кстати, вы отлично поете, – сменил тему Адмирал.

– Я пою с детства.

– Почему же вы не стали певицей?

– Не знаю, почему-то я увлеклась историей шуверов и посвятила этому свою жизнь. Наверно, чувствовала, что это станет актуальным через некоторое время, – засмеялась она. – Вы считаете, что я бы выиграла больше, став певицей?

– Ну, в наше время, когда песни в основном выпускают электронные компании, индивидуальный талант не имеет особой актуальности, исключением разве что является Аджария Ли Фаррахан. Даже не знаю. Но ведь мы еще не работали с вами толком, возможно, я приду к выводу, что ваше призвание – изучение Серой планеты. Хотя, когда я услышал вас тогда в клубе, я подумал, что вы работаете по контракту в звукозаписывающей компании. А когда увидел, как вы неподражаемо танцуете, решил, что вы можете профессио-

нально выступать в собственном шоу. Я даже не мог представить, что вы как-то связаны с федералами.

– Я умею маскироваться, – лукаво улыбнулась она.

– Разведывательный корпус работает у нас неплохо, – Адмирал отпил кофе. – Скажите, а как вы стали специалистом по Серой планете? – спросил он.

– Это недолгая история. Я закончила Нибирийский университет, факультет истории и развития шуверов и цивилизации атлантов, потом я защитила докторскую по Серой планете, а затем меня приняли на службу в Корпус федеральных инспекций в качестве младшего специалиста по Серой планете, так постепенно я и дослужилась до советника.

– Как все просто, – удивленно произнес Адмирал. – Что вы думаете, как специалист, о наших шансах в предстоящей операции?

Слуанза Хихамона докурила сигариллу и бросила окурочек в пепельницу, затем, тоже решив выпить кофе, нажала кнопку. – По-моему шансы неравны. И вы, и все, это знают. Только представьте всю мощь флота и их захудалые военные силы, если их еще можно назвать таковыми.

– Но ведь разведка передает, что они аккумулируют силы на соседних планетах, и вопрос в том, откуда у них появились такие возможности, – перебил ее Адмирал.

– Наша разведка плохо работает.

– Ого, и это говорит бывший сотрудник Корпуса федеральных инспекций. Интересно бы узнать мнение Парзиллы

Банрубь на этот счет, – сказал Адмирал.

– Ваш кофе, – андроид занес кофе.

– Прекратите, я ведь с вами делюсь сокровенным, вы должны оценить мое доверие, – улыбнулась Слуанза Хихамона.

– У меня предчувствие не очень хорошего исхода, хотя я верю, что мой флот поставит их на место и спасет идею единой межгалактической семьи, – так же открыто сказал Адмирал.

– С таким настроем вам недолго воевать, – Слуанза Хихамона посмотрела на него с укором и положила лед в горячий кофе.

– Да ладно, иногда плохие мысли лезут в голову, все из-за эвелийцев, – глаза Адмирала действительно стали грустными.

– Ничего, я думаю, у вас все получится, точнее у нас, ведь мы теперь одна команда. Недаром же меня назначили помогать вам.

Лицо Адмирала смягчилось, на нем появилась улыбка. Образ Слуанзы Хихамона приобретал не только романтический характер. От нее исходил положительный поток энергии, заряжающий на бодрость и оптимизм. Слуанза Хихамона интригующе поглядела на него и заявила:

– У меня есть для вас небольшой подарок, – она вынула бумажный пакет из сумки и протянула его Джей Кею. Он с удивлением и любопытством раскрыл его. В нем оказались

эсклюзивная десантская майка и военная кепка подразделения «676». Адмирал расхохотался. Ему действительно стало приятно.

– С этим обмундированием я буду непобедим, – произнес он и сердечно пожал руку Слуанзе Хихамоне. В этот момент ему позвонили.

– Джей Кей на связи, – произнес он в микрофон. – Да господин Модератор, Да... н-нет, еще не разговаривал с министром. Я на встрече... Простите, не расслышал? Но каким образом? Когда? То есть да, я свяжусь с министром, простите, я немедленно свяжусь с ним, спасибо. Всего наилучшего.

Адмирал щелкнул кнопкой, и микрофон задвинулся назад.

– Что говорит Модератор? – встревоженно спросила Слуанза Хихамона.

– Я должен немедленно вернуться к себе, – Адмирал встал из-за стола. – Похоже, нам придется прервать нашу беседу, но у нас еще будет возможность продолжить ее, – улыбнулся он и, приложив ладонь к экрану в стенке, оплатил ужин. Они спустились на эскалаторе вниз и направились к выходу.

Глава 11

Бизнес-консультант Ешив Забата и Intergalaxy Tobacco Philip Morris

Утро на табачной фабрике «Intergalaxy Tobacco Philip Morris» было необыкновенным. Повсюду чувствовалось бодрое настроение. Начиная от офисов, где сидели довольные офис-менеджеры, заканчивая цехами, где следили за переработкой сырья менеджеры-унарианцы.

Настроение у Мухаммеда Али было приподнятое. Он прошелся ладонью по гладко выбритому лицу и похлопал себя по щеке. Поправил шелковый галстук, глянул на свое отражение в электронном зеркале и, увидев там красивого смуглого мужчину в идеально сидящем костюме, гордо пошел к дверям, зная, что сегодня предстоит важная для компании сделка. Дела табачной промышленности шли не очень успешно. Жители Федерации отказывались от курения. Повсюду пропагандировалась идея здоровой жизни и многие бросали курить, как это происходило пару веков назад на планете Земля.

Поэтому идея, поданная бизнес-консультантом Ешивом Заботой, в свое время была воспринята руководством компании как спасение. Проект заключался в замене табака на лейинариус, произрастающий на планете Уалде. Вдыхание и

аромат дыма от него оказывал благотворное влияние на биологический организм и стимулировал работу головного мозга. Это было верным шагом на пути спасения компании, увеличения ее доходов и рабочих мест. Суть проекта заключалась в том, чтобы уалденская растениеводческая компания «Иомо Вондуайе» дала право «Intergalaxy Tobacco Philip Morris» выращивать лейинариус на своих плантациях, и в дальнейшем использовать ее для производства сигарилл.

Но основным их условием было присутствие известного бизнес-консультанта Ешива Забаты на встрече, как гаранта, что «Intergalaxy Tobacco Philip Morris» не будет использовать лейинариус в качестве ароматических добавок к табаку. Ибо смешивание этого вида растения с вредным табаком строго запрещалось уалденидами. Лейинариус считался ценным лекарственным растением. А уалдениды были помешаны на здоровье и считали табак злой выдумкой людей, и потому они были первыми, кто стал бороться с табачной промышленностью.

Мухаммед Али прошел в кабинет к президенту с папкой документов и самодовольно улыбнулся.

– Кажется, сегодня мы перестанем быть злом в глазах некурящих граждан?

– Сегодня мы скажем миру: отныне «Intergalaxy Tobacco Philip Morris» работает только для вашего здоровья! – улыбнулся ему в ответ президент Юстедрус. – Как думаешь, слово «табак» в названии компании нужно заменить на «лейи-

нариус»)?

– Нам придется кардинально изменить наше производство. Однако жалко будет отказываться от табачного листа, – грустно произнес Мухаммед Али и посмотрел на огромный засушенный табачный лист в рамке, висящей позади директора. Юстедрус, увидев его взгляд, покосился назад и поспешно произнес:

– Обещаю, как только заключим сделку, я выброшу его в мусор!

– И миллионы тонн сырья, выращенных на плантациях и еще столько же тонн в цехах. А сколько работников надо переучить и забыть навсегда многовековое богатое и романтическое прошлое табачной промышленности, которое обогатило миллионы граждан и столько же погубило от болезней легких! – торжественно и в то же время скорбно добавил Мухаммед Али.

– Ты говоришь от имени всей табачной промышленности? – спросил его Юстедрус. – Это мы хотим отказаться от табака, а вот, как поступят остальные табачные компании?

– Им придется использовать табак. Ибо правом пользоваться данным растением вместо табака ближайшие 30 лет будет обладать только «Intergalaxy Tobacco Philip Morris»! – радостно заявил Мухаммед Али.

– Это основное требование контракта, не так ли? – так же радостно спросил президент.

– Конечно, – подмигнул Мухаммед Али.

– Ешив Забата задерживается, – вдруг обеспокоено произнес президент, поглядывая на часы. – Он ведь обещал прибыть в пятнадцать минут десятого. Нам нужно обсудить детали.

– Да, уже половина десятого, гости скоро придут, – добавил Мухаммед Али. – Я пойду, посмотрю конференц-зал. Все ли готово к прибытию наших будущих партнеров! – заявил он, гордо посмотрев на босса.

В зале завершались последние приготовления к прибытию высоких гостей. Все цвело и благоухало. Зелень покрывала почти половину зала, олицетворяя собой жизнь и здоровье. На мониторе демонстрировался фильм по выращиванию и сбору уалденидского лейинариуса – будущего заменителя табака. Повсюду висели громадные фотографии с цветами и листьями этого растения, а в углу – изображение табачного листа перечеркнутого красным крестом.

Через некоторое время Мухаммеду Али дали знак, что гости уже прибыли. Он немедленно пошел встречать их. Телепортировавшись в прихожую он увидел, как уалдениды заходили в парадную дверь. Мухаммед Али подбежал к ним и радушно приветствовал гостей. Искренне радуясь, он пожимал их средние конечности, а второй рукой указывал на лифт.

– Здравствуйте! Неимоверно рад нашей встрече, мой босс ждет вас в конференц-зале.

– Я представлял вашу фабрику немного меньше, она про-

сто громадна, сколько же сигарилл в год вы выпускаете? – спросил, смеясь один из гостей.

– Достаточно, чтобы угодить всем желающим, – улыбнулся Мухаммед Али.

Пять уалденидов прошли в лифт в сопровождении менеджеров компании. Тем временем Мухаммед Али направился к президенту, чтобы вместе с ним войти в зал. Дверь офиса Юстедруса открылась, и Мухаммед Али увидел как он, лихорадочно глядя на часы, спросил:

– В чем дело, Ешив Забата сильно опаздывает, я звонил ему, но он не доступен. Ты думаешь, он мог забыть и улететь куда-то?

– Не знаю, босс, в чем дело. Но гости уже в конференц-зале, – ответил испуганно Мухаммед Али.

– Да как же ты с ним договаривался? Может вы не поняли друг друга? – вспыхнул Юстедрус.

– Босс, я с ним договаривался так же, как всегда. И не могло такое случиться, чтобы я или он не поняли друг друга, – уверенно произнес Мухаммед Али. – Он же при вас и сказал, что будет участвовать во встрече. Вы вдвоем и назначили встречу на четверть десятого, чтобы обсудить детали контракта и придумать заранее ответы, – произнес Мухаммед Али.

– В этом-то и дело, – раздраженно произнес в ответ президент. – В этом все и дело. Назначить встречу, заверить нас в своем обязательном присутствии и не приехать. Это так не

похоже на Ешива Забату.

– Давайте пройдем к гостям, отвлечем их немного и пождем. Возможно, он просто опаздывает, такое может случиться, – попробовал успокоить шефа Мухаммед Али, уже чувствуя неладное. Немного успокоенный, тот прошел в конференц-зал.

Поздоровавшись, уалдениды сразу же спросили о Ешиве Забате.

– Он вот-вот появиться, – взволнованно ответил президент.

Увидев нервничающего президента, секретарь налила ему стакан воды. Мухаммед Али одобрительно посмотрел на нее, в душе уже понимая, что встреча под угрозой. Ежесекундно он поглядывал на дверь, проверял мобильник, связь с охранной, но дверь была закрыта, мобильник молчал, а коммуникатор с охраной даже не подавал признаков жизни.

– Катастрофа! – подумал он, нервно теребя карандаш электронного блокнота. Гости сидели и дружелюбно обменивались шуточками с Юстедрусом.

– Вы считаете, что ценные качества лейинариуса полностью заменят никотин?

– Но никто не хочет найти заменитель никотина. И никто себя не считает никотинозависимым. Все курят, потому что курят. А мы в первую очередь нацелены на то, чтобы заменить вредные вещества на здоровый и полезный продукт. Ибо здоровье – прежде всего, – ответил президент.

– Вы столько веков производили этот продукт и только сейчас пришли к мнению о его вредности, хо-хо – зарокотал трубчатым ртом уалденид.

– У нас просто не было такого хорошего заменителя табака, – произнес президент. – И только сейчас, узнав о чудодейственном растении, которое раскуривается не хуже табака, мы решили полностью заменить состав сигарилл. Отныне это будут здоровые сигариллы!

– Очень хочется верить, – ответил его собеседник. – Мы бы хотели перейти к главной части контракта...

– Да, конечно, вы, возможно, внесли уже свои изменения? – нервно спросил Юстедрус и напрягся.

– Нет, мы согласны со всеми пунктами, в целом наши мнения совпадают...

Юстедрус облегченно вздохнул.

– Однако мы хотели посоветоваться с господином Ешивом Заботой... – заметил уалденид. Глаза президента забежали, и он посмотрел на своего верного помощника. Тот привстал и, не зная, что ответить произнес:

– Я прошу прощения господи, но вы позвольте мне отлучиться на несколько минут, так как мы ожидаем господина Ешива Заботу с минуту на минуту... – он вскочил и проворно выбежал за дверь. Закрыв ее за собой, он схватился за волосы. Что происходит? Где же этот старый болван? Из-за него сделка срывается! Он нажал на кнопку на приборе и прорычал:

– Есть кто-нибудь на подходе в офис?

Охрана ответила, что на приборах никого не наблюдается. Мухаммед Али стукнул кулаком по стене и, выждав некоторое время, натянул улыбку и открыл дверь в конференц-зал.

– Похоже, произошло что-то непредвиденное, – произнес он. Уалдениды недоуменно переглянулись и демонстративно посмотрели на часы, которые показывали половину одиннадцатого. После некоторой паузы, один из уалденидов произнес примирительно:

– Господа, возможно, следует перенести нашу встречу. Однако мы надеемся, что она состоится в ближайшее время, когда господин Ешив Забата будет иметь возможность присутствовать на ней...

– Да, разумеется, я приношу глубокие извинения за сложившуюся ситуацию, но уверяю вас, что мы с Ешивом Забатой ясно и четко договорились о времени переговоров. Только очень серьезные причины могли его задержать.

– Возможно, в следующий раз мы сможем встретиться в Наоло. Мы будем рады, если вы станете нашими гостями. Разумеется, не забудьте пригласить с собой Ешива Забату, – решил пошутить один из уалденидов для того, чтобы разрядить ситуацию и запнулся, обнаружив, что это ему не удалось.

Президент Юстедрус был мрачен, а Мухаммед Али в первый раз жизни был готов расплакаться. Его компания, которой он отдал годы жизни, терпела неудачу, крупную неуда-

чу. Завтра весь Глобалнет будет говорить об этом провале. А компании-конкуренты не преминут воспользоваться возможностью предложить уалденидам свои проекты, возможно более выгодные, и кто знает, а вдруг уалдениды согласятся? Мир рушился на глазах Мухаммеда Али. Он невольно со злобой посмотрел на пиар-менеджера, который на весь мир протрубил о выгодном контракте, что должен был быть подписан между «Intergalaxy Tobacco Philip Morris» и уалденской растениеводческой компанией «Иомо Вондуайе».

Откуда у него появилась полная уверенность в том, что все пройдет гладко? Мухаммед Али испепелял взглядом пиар-менеджера, который был готов провалиться сквозь углепластиковый пол и никогда больше не появляться перед глазами вице-президента. Говорили ему не пиарить эти переговоры до момента, пока не будет подписан контракт, но именно он убедил президента в том, что такое событие резко повысит авторитет компании в глазах жителей Федерации. Теперь пиар-менеджер уже думал только о том, как незаметно выбежать из конференц-зала, написать письмо-заявление об уходе и поскорее исчезнуть. Ему всегда нравилась планета Гейтс, где находится база военно-космического флота, вот там-то он заживет. Прикупит себе маленький паб на одном из ее спутников и будет жить там до конца своих дней, ничего не зная и не помня о табачном прошлом и уалденидах, которые отказываются подписывать соглашение из-за маленького обстоятельства – отсутствия этого старого Ешива Заба-

ты.

Уалдениды распрощались и вышли в сопровождении Мухаммеда Али, который, сжав кулаки, еле передвигал ватные ноги. Проводив их до шаттла, он подумал, что высокие гости специально прибыли с планеты Уалде, из столицы Федерации Наоло, через миллионы миль, пережили сильную физическую нагрузку, проходя через тоннели вселенной в гиперпрыжке, чтобы добраться до их фабрики на важную встречу. И тут такая неудача.

От разочарования у него на глазах навернулись слезы. Мухаммед Али шел по пустому коридору, и его шаги гулко отдавались в молчаливой пустоте. Казалось, все вокруг искренне сочувствуют тому, что произошло в конференц-зале. Даже музыка, постоянно звучавшая в коридорах офиса и на фабрике, подбадривая сотрудников, сейчас затихла, как будто обидевшись на начальников за их провал.

Мухаммед Али зашел к президенту, секретарша отвела глаза. Вокруг звенели приборы, голограммы запрашивали разрешение на прием к президенту, но она молчала, не зная, что ответить. Он жестом спросил, у себя ли президент, она кивнула, продолжая прятать глаза.

Мухаммед Али открыл дверь и увидел, что Юстедрус сидит за столом, обхватив голову руками и уставившись в одну точку.

– Босс, – окликнул его Мухаммед Али. Тот не отвечал. – Эй, босс, – повторил Мухаммед Али. Однако тот не шелох-

нулся. Мухаммед Али осторожно прикрыл дверь и шепотом сказал взволнованной секретарше:

– Не трогайте его, он должен побыть один. – Соедините меня с Адмиралом Джей Кеем. Я буду у себя.

Через несколько минут в его кабинете запищал прибор, и появилась голограмма Адмирала.

– К чему такая срочность, друг мой? – задал тот вопрос.

– У меня сорвалась сделка, – уныло произнес Мухаммед Али.

– О разум, мне очень жаль, по твоей вине?

– Не знаю, по моей или нет, – ответил печально Мухаммед Али. – Но то, что Ешива Забаты не было на встрече – это факт.

– Ешив Забата очень оригинален, – ответил Адмирал.

– Да ты с ума сошел, что ли? Он не пришел на встречу, его нет! Я его не могу найти, никто не знает где он, – прокричал Мухаммед Али.

– О, спокойнее, друг, Федерация огромна, – попытался успокоить его Адмирал.

– Пожалуйста, задействуй свои силы, найди этого старого проходимца, он срочно мне нужен, – взмолился Мухаммед Али.

– Я сделаю все что смогу, друг, но посоветовал бы тебе найти другой способ убедить твоих партнеров.

– Что? – не понял Мухаммед Али.

– Я это на случай, если Ешив Забата не выйдет с вами на

связь, – намекнул Адмирал.

– Что это значит? – изумился Мухаммед Али.

– Это означает, что старого проходимца потерял не только ты, но и вся Федерация. Он исчез.

– Не понимаю, Джей Кей, куда он исчез?

– Если бы я знал...

* * *

– Ты слышал новость? Ешива Забату похитили. Каким образом этим шуверам удастся такое? – недоуменно спрашивал голый по пояс капрал Дапи Джиотто, стоя перед лежащим в кровати зевающим сержантом Даракой.

– Да подожди ты, дай проснуться, – недовольно произнес Дарака и потянулся. – Который час?

– Пять тридцать утра! Подъем сержант! На службу! – выкрикнул почти над его ухом капрал. Дарака от неожиданности дернулся в постели и ударился затылком о край кровати, которая моментально сработала на резкое движение и автоматически стала складываться, вместе с Даракой внутри. Он истошно заорал:

– Останови ее, болван! Сейчас раздавит! – но из-за его тяжелого тела и сработавшего механизма безопасности, кровать не смогла сложиться, как положено, и остановилась на полпути с барахтающимся в ней сержантом. Капрал Дапи Джиотто хохотал, глядя на него. Тот никак не мог выбраться,

военная кровать держала цепко, не давая шанса вытащить хотя бы голову.

Вдоволь насмеявшись, капрал нажал кнопку, и кровать моментально расправилась. Сержант, напряженно пытавшийся раздвинуть конечностями кровать, от моментального расслабления подпрыгнул в воздух и с грохотом свалился на пол, но тут же бросился на Дапи Джиотто. Тот, в свою очередь, желая увернуться, подвернул ногу и упал на кровать, задев правой рукой кнопку складывания. Кровать заново сложилась, но теперь уже с капралом внутри. Опять же, как и с сержантом, она на полпути остановилась. Сержант подошел к кровати и стал закручивать торчащую левую руку Дапи Джиотто.

– Так кто, говоришь, похитил Ешива Забаты?

– Шуверы! – донеслось глухо из полусложенной кровати.

– Зачем? – спросил сержант, еще больней скручивая руку капрала.

– Не знаю, он же в курсе всех разработок, проводимых Федерацией! Возможно, они хотят ааа... – заорал он от боли. – Они хотят получить какую-нибудь информацию по разработке какого-нибудь оружия!

– Какого оружия? – еще больнее скрутил ему руку Дарака.

– Откуда мне знать? Я только что прочитал это в Глобалнет! Ой, больно, прекрати!

– Что вам известно еще?

– Сломаешь руку сейчас! – выл в кровати Дапи Джиотто. –

Знаю, что Оштеру пойдет на какую-то важную миссию.

– На какую миссию? – Дарака продолжал держать руку капрала.

Дапи Джиотто пытался раздвинуть кровать, но у него не получалось. От нехватки кислорода и сил, он мычал, пытаясь освободить руку, но Дарака не давал ему даже сдвинуться.

– Я не знаю, на какую миссию, кажется, Адмирал его назначил!

Дарака резко отпустил руку и нажал кнопку распаковки. Кровать распахнулась, освободив почти задохнувшегося Дапи Джиотто. Сержант произнес:

– А почему он не задействовал нас?

– Потому что нас с тобой не сравнить с этим умницей Оштеру! Ведь, как никак, это нибир с 24-ой хромосомой! А куда нам до такого суперсовершенного человечка? Оштеру всегда и во всем был впереди нас на десять шагов, – Дапи Джиотто бросился на Дараку и повалил его на пол. Как два медведя они покатались по полу, мутузя друг друга. Дапи Джиотто подмял его под себя, завернув правую руку за спину.

– Не понятно, что ли, что миссия какая-то секретная? Об этом никто не должен знать и зачем я тебе только рассказал?

Сержант стал бить левой рукой об пол, показывая, что сдается, однако Дапи Джиотто продолжал держать его, еще больше сдавив спину и скрутив руку.

– Думаешь, меня не задело, когда я узнал, что это Адми-

рал назначил его, а про нас и не подумал даже?

– А меня-то как задевает, больно! – вопил Дарака.

– А что тебя задевает? Я твой командир, меня это задевает в первую очередь!

– Да я не об этом, меня задевает бляшка на твоём ремне.

Убери ее, ты царапаешь мой бок! Ты меня всего искалечил!

– А ты меня нет?

– Отпусти, и разойдемся с миром, дурья башка!

Дапи Джиотто отпустил его руку и сел на край кровати.

– Лучше бы нас включили в миссию, а то я скоро с ума сойду в ожидании этой войны. Сколько можно находиться на этой дикой Гейтс? А войну и не думают начинать!

– Ты хотел бы убивать шуверов? – насмешливо спросил Дарака.

– Нет, ты же знаешь, я не люблю крови, но мне очень хочется поставить все на свои места, как оно было раньше, понимаешь?

– По-видимому, тебе это удастся в скором времени, войска все прибывают и прибывают, только неизвестно ради чего? – спросил Дарака.

– Сержант, немедленно в душ, – скомандовал капрал и, схватив полотенце, замахнулся им на Дараку.

Глава 12

«Пластика» Фдалантелии

В Центральном Госпитале универсальной хирургии города Наоло, столицы Федерации, в стеклянном боксе лежала Фдалантелия. Красный луч лазера время от времени скользил в заданном направлении по ее лицу, ускоряя заживление и так практически незаметных швов после недавней операции.

Два ее глаза были плотно закрыты, Фдалантелия крепко спала. Через четыре часа ее перевезли в палату, переложили на кровать и заботливо укрыли одеялом.

Еще через час она проснулась и слегка приоткрыла свои два глаза. Вначале все было расплывчато, но потом зрение стало восстанавливаться и самое главное – она видела двумя глазами! После долгого и неумелого вращения ими, она стала моргать, и они заслезились; кто-то вытер их салфеткой.

– Сестренка, ты, кажется, проснулась? – услышала она знакомый прокуренный голос Райенле.

– Что-нибудь видишь, дорогая? – спросила Йукорнео откуда-то из угла.

– Да, – еле слышно прошептала Фдалантелия. – И мне очень хочется пить.

– Это нормальное состояние, – услышала она мужской голос и после некоторого усилия увидела очертания хирурга,

оперировавшего ее.

– О, это вы Насералим, – прошептала она.

– Да, дорогая, вы меня узнали, – нежно произнес доктор Насералим и взял ее руку.

Фдалантелия глубоко вздохнула, пожимая его руку, а ее подружки удивленно переглянулись. Насералим стал щупать пульс.

– Вы отлично справляетесь, мадемуазель, – бодро произнес он. – Скажите, как выглядит ваша подружка? – обратился он к Райенле и Йукорнео. Те несмело придвинулись. Затем стали толкать друг друга локтями, чтобы первой заговорила другая.

– Ты знаешь... – неуверенно начала Райенле. – Ты стала выглядеть лучше!! – выдавила она из себя. Фдалантелия почувствовала ее смущение и прошептала:

– Это означает, что доктор Насералим старался зря?

– Нет, что ты! – хором ответили подружки. – Ты выглядишь прекрасно, почти как на той фотографии!

– Почти, – уныло произнесла Фдалантелия.

– Нет, сейчас любой скажет, что фотограф снимал именно тебя! Это просто из-за яркости живого образа! – выкрикнула поспешно Йукорнео. – На самом деле ты выглядишь здорово! Совсем как настоящая гладиаторка или землянка, а то и нибирианка! – вдохновенно произнесла она, но встретив строгий взгляд Райенле, поняла, что перестаралась.

– Доктор Насералим! – слабо прошептала Фдалантелия.

– Да, мадемуазель, – бодро отозвался хирург.

– Вы могли бы изменить внешность и тело мошариффанина и сделать его похожим на тело глорианца или землянина?

– Да, конечно, но зачем вам это, милая моя?

– Я бы хотела изменить себя и стать красивой глорианкой или землянкой, как моя подружка Райенле или Слуанза Хихамона!

– Я сделаю для вас все, что вы пожелаете, моя дорогая, – произнес Насералим.

– Да, пожалуйста, можно это сделать завтра?

– Не так скоро, моя дорогая, вам необходимо оправиться и привыкнуть к своим новым глазам! – отвечал доктор.

– Но, док, я чувствую, что они мне не идут! – прошептала Фдалантелиа, и голос ее задрожал.

– Вы уже хорошо видите? – получив утвердительный ответ, он настроил электронное зеркало на потолке, чтобы можно было видеть лицо в увеличенном виде, и победоносно пропел:

– Да-да! Смотрите и любуйтесь!

Фдалантелиа хотела что-то сказать, но, увидев свое изображение, запнулась на полуслове. Ее лицо не выражало ничего. Йукорнео и Райенле поняли, что реакция будет отрицательной. Но ее не последовало. Все трое смотрели на Фдалантелию, ее новые глаза медленно наполнялись слезами. Наконец, первая большая капля покатилась по щеке. Скоро Фдалантелиа уже рыдала.

Йукорнео и Райенле стали уговаривать, но, не выдержав, сами залились слезами, даже доктор, выдавший картины печальнее этой, по-настоящему расстроился.

– Где мой коммуникатор? Включите мой коммуникатор, – прошептала Фдалантелия, проглатывая слезы.

Ее коммуникатор запищал и стал мигать после включения. Через мгновение она услышала, как женский голос произнес, что прямых сообщений нет и что общий ящик из социальных сетей тоже пуст. Фдалантелия закрыла глаза и с трудом сдерживала себя, чтобы не разрыдаться сильнее.

* * *

На следующий день она стояла у трапа межгалактического лайнера. Позади она оставляла свое одноглазое прошлое, впереди ее ждало неизведанное будущее с двумя глазами. Она чувствовала себя так, будто сделала всего лишь шаг навстречу новому телу, и уже готова на более смелый поступок – смену своей расовой принадлежности. Она вспомнила безучастные глаза Адмирала Джей Кея и других мужчин, с которыми она общалась и которые ей очень нравились. Воспоминание подстегнуло ее с новой силой. Она впервые после операции улыбнулась и решила непременно вернуться сюда, в клинику хирурга Насералима за своим новым телом, которое обязательно принесет ей успех у мужчин ее любимой расы. Вспомнив Насералима, она немного поморщилась, но

затем вновь улыбнулась. Глядя на часто меняющееся выражение ее лица, Райенле и Йукорнео спросили, хорошо ли она себя чувствует.

– Сестры, я себя чувствую безупречно! Я вновь обрела вкус к жизни и буду рада новым встречам. Где мой коммуникатор? Он у тебя в сумке? – обратилась она к Райенле.

– Да, – недовольно пробурчала та и вынула его. – Скажи, что же произошло между тобой и доктором Насералимом?

– Мы стали большими друзьями! – ответила та загадочно.

– И все же он так нежно к тебе относится, – намекнула Йукорнео.

– Он очень нежный и чувствительный мужчина, – произнесла Фдалантелия и хитровато улыбнулась.

– Это хорошая новость! – А скажи-ка, сестра, наверно, теперь тебе придется получать сообщения только от одного мужчины в Федерации – Насералима?

– И от него тоже.

Они сняли ремни безопасности и приблизились к ней.

– А что, он не понравился тебе?

– Я повторяю – он очень хороший, мужчины его типа встречаются часто, но он особенный!

– Звучит романтично! – мечтательно переглянулись подруги. – Так почему же ты не осталась с ним, или он не поехал с тобой?

– Мы решили, что друзьями быть легче.

– Может, ему ты нравилась прежняя? – спросили подруги,

уоставшие от неясности.

Фдалантелиа оглядела их и произнесла:

– Скажем так, его вообще не интересуют девушки!

Подруги молча вернулись на свои места. Послышался голос бортпроводника:

– Пожалуйста, не вставайте со своих мест и оставьте ремни безопасности пристегнутыми.

Стеклянные колпаки накрыли каждого пассажира, и они, откинув головы назад, через мгновение услышали голос:

– Мы переходим в тоннельный режим, пожалуйста, не пытайтесь встать и открывать крышку во время перехода. Компания космических перелетов «Naolo Universal» желает вам приятного полета. Корабль затрясло, пассажиры погрузились в темноту. После недолгой тряски свет снова загорелся в салоне. Крышки над пассажирами плавно открылись, и они стали просыпаться, поднимая головы и оглядываясь вокруг.

– Уважаемые пассажиры, межгалактический лайнер компании «Naolo Universal» прибыл в околоорбитное пространство планеты Глория. Пожалуйста, оставляйте ремни безопасности пристегнутыми. Скоро мы начнем снижение и сядем в столице Глории – Ангилье. В случае перегрузок, воспользуйтесь напитками, которые вы найдете в боковых карманах сидений. Спасибо, что вы с нами и добро пожаловать в Глорию!

– Ей надо отдохнуть и прийти в себя, – прошептала Йу-

корнео Райенле, следуя за Фдалантелией после приземления лайнера в космопорте. Спустя час Фдалантелия сидела на балконе квартиры Райенле под оранжевым палящим солнцем Глории.

– Спасибо Слуанза, – мило улыбалась Фдалантелия, разговаривая с Слуанзой Хихамона через голографическую связь. Это было не сложно, всего час на операционном столе, полдня реабилитации и я готова к новым приключениям.

– Как тебе смотрится мир двумя глазами? – спросила Слуанза Хихамона.

– Ты знаешь, не вижу особой разницы. Все почти также, только раньше мир казался мне единым целым, а сейчас у меня появились двойственные мысли, – расхохоталась Фдалантелия. – Но самое сложное научиться синхронности управления ими. Я по привычке закрываю один глаз, а затем другой. Картинка тоже приходит раздельно, сначала к одному глазу, потом ко второму.

На лице Слуанзы Хихамона застыло изумление, и она спросила: – Шутишь, наверное? В ответ послышался смех.

Отключив связь, Фдалантелия услышала голос Райенле: – Эй, подруга, ты что будешь? Холодный кофе или взбитые сливки?

– Каркаде? – спросила Фдалантелия.

– Да.

– Завари-ка его, я так устала от полета. – Фдалантелия вытащила коммуникатор из сумки и поставила на колени. Про-

листав свои странички в социальных сетях, она принялась ждать сообщения.

Глава 13

Нью-Йорк и компромат на Адмирала

Адмирал Джей Кей сидел, подперев голову рукой, и глядел то в потолок, то в окно, а на экране Глобалнет, расположенном прямо перед ним, каждые десять минут появлялись новые заголовки: «Откуда появился Адмирал Джей Кей?» «Что Адмирал скрывает в своем прошлом?».

К Адмиралу в спешке забежал полковник Флавек Фортунато.

– Министр Обороны Шеврон Жалтермериус на связи. Почему не отвечаешь?

Адмирал очнулся и испуганно щелкнул по клавишам. Тут же появилось раздраженное голографическое лицо Жалтермериуса. Он нервно крутился на стуле и ожесточенно нажимал на кнопки.

– Наконец-то, – прорычал он. – Я уже отчаялся. Сколько раз просить вас, чтобы таких проблем не было?

– Простите, господин министр, я немного задумался, – ответил Адмирал и попытался придать лицу извиняющийся вид.

– Разговор конфиденциальный, – понизил голос министр.

– Разумеется, – ответил ему в тон Адмирал и, нажав на конфиденциальный режим, нацепил наушники, придвинул микрофон ближе и взглянул на Флавека Фортунато.

– Адмирал, – тяжело вздохнул Жалтермериус – Вы ознакомились с докладом агента Корпуса федеральных инспекций?

– Да, – грустно произнес Адмирал.

– Что скажете?

– Мы и без их доклада прекрасно знаем, что шуверы готовят вторую военную акцию, что главный бизнес-консультант Федерации похищен, активно используется шуверами и вынужден сотрудничать с ними. Мы неоднократно высказывали догадки по поводу связи эвелейцев с шуверами, и доклад агента приводит достоверные факты, что они и являются третьей силой, которая помогает шуверам узнавать о наших планах и опережать события, предпринимаемые нами.

– Соображения?

– Вы смеетесь? Какие могут быть соображения у простого смертного против телепатической силы эвелейцев? Это же гиперсовершенные существа. Им нет равных среди нас! – взорвался Адмирал.

– Полегче, Адмирал Джей Кей! – громко произнес Жалтермериус, четко выговаривая его имя, которое он произносил в особых случаях. – Что вас так сильно взволновало, что вы позволяете себе разговаривать со мной на повышенных тонах? Не заголовки ли Глобалнет заставляют вас так несдержанно себя вести? – спросил Жалтермериус.

Адмирал опустил голову и негромко произнес:

– Кстати, да.

– Кстати, вы не пытались узнать, откуда такая информация попала в Глобалнет? – спросил Министр.

– Не имею никакого представления, – пожал плечами Адмирал. – Об этом как раз я и размышляю последнее время.

– Я это к тому, что и без того ситуация набирает нежелательные обороты, а если она сдобрена информацией о событиях из вашего прошлого, то можете представить, какими будет результаты.

– Это я могу вообразить, – съязвил Адмирал.

– Отправка наемников на планету является еще более актуальной, чем раньше. Вы уже набрали команду?

– Команда уже сформирована, остальное я вам доложу с глазу на глаз, – отрапортовал Адмирал.

– Каков контингент?

– Как вы и советовали, они из разных рас. Однако я настаиваю на унарианцах. Они весьма выносливы в бою в силу физической универсальности. Что скажете? – спросил Адмирал.

– Нет, я считаю, мультирасовость способствует более быстрому их исчезновению после завершения операции, – ответил Жалтермериус.

– Ох, не знаю, – вздохнул с сомнением Адмирал.

– Простите?

– Я имею в виду, что коль скоро здесь замешаны эвелийцы, как раньше, так и сейчас они осведомлены о нашем разговоре. И подготовят шуверов к высадке десанта, – пессими-

стично произнес Адмирал.

– Тем не менее, мы вынуждены делать все от нас зависящее, и надо верить в лучшее, – подбодрил его Жалтермериус.

– Иного не дано, – подтвердил Адмирал.

– Мои рекомендации – вам необходимо сейчас же вылететь на Землю и встретиться с деканом. Где он сейчас?

– Думаю, в Нью-Йорке.

– Необходимо выяснить у него, кто является источником распространения информации о вашей учебе. Декан должен знать.

– Понимаю, господин министр, я немедленно вылетаю в Нью-Йорк.

– Вот и прекрасно, увидимся на встрече у Модератора, – сказал Жалтермериус и отключился.

* * *

«Майбах Lunado» сделал гиперпрыжок в направлении Солнечной системы.

И вскоре он уже влетал в атмосферу родной планеты Адмирала, на которой он отсутствовал долгое время и уже так соскучился что, увидев Землю из космоса, радостно прижался к окну шаттла и, не отрывая глаз, любовался ею.

Стал вырисовываться затопленный наполовину Нью-Йорк. Сквозь пелену желтых летательных кэбов, внизу еле виднелись речные суда и лодки, не спеша плывущие на вол-

нах залива затопленной части Манхэттена, который теперь чем-то смахивал на Венецию. Правда, вместо ее прекрасных архитектурных сооружений, в небо тянулись ультрасовременные небоскребы, среди которых стоял серый Empire State Building, одно из величайших сооружений древности.

Город Нью-Йорк (планета Земля)

Туда и нужно было Адмиралу Джей Кею. Пройдя воздушный терминал, «Майбах Lunado» направился к Empire State Building. Он подлетел к воздушному шлюзу здания и пристыковался к нему.

Адмирал высадился и вдохнул нью-йоркский воздух, поступающий из воздухоочистительных сооружений. Хотя он

был холодным, но в нем явно чувствовалось приближение конца зимы и весеннее настроение, которое обычно наступает в конце февраля, когда ты сидишь у окна в теплой комнате, а первые капли таящих сосулек напоминают об окончании зимы.

Адмирал с удовольствием вспомнил свой стеклянный лофт, находящийся на крыше одного из небоскребов Ист-Сайда. Однажды он имел удовольствие потратить несколько миллионов на покупку этого жилья. По сути это был огромный модуль из гиперпрочного стекла, накрывающий, словно колпак, шестикомнатное пространство. От пентхауса он отличался лишь тем, что был расположен посреди крыши.

Сейчас в нем живет его экономка Талула с большим белым котом Сассизуо. Талула следила за домом и за многочисленными цветами, тянущимися к свету на каждом квадратном метре дома. А пушистый Сассизуо важно прогуливался среди этой красоты по теплому нагретому полу и лениво щурил глаза. Облака иногда пролетали так низко, что почти касались верхушек стеклянного колпака.

Адмирал поздоровался с секретаршей декана Вацлавского.

– К сожалению, он сейчас на встрече. Если у вас есть время, вы могли бы подождать его здесь, – весело прощепетала молоденькая красивая секретарша.

Декан Вацлавский был пожилым мужчиной и довольно часто менял секретарш в силу слабости к молодым и краси-

вым девушкам. Зная это, Адмирал спросил, смеясь:

– Как долго будет проходить его встреча?

– Она началась только что, – улыбнулась секретарша.

– Тогда прервите ее ненадолго и передайте, что прибыл Адмирал Джей Кей и спросите, когда он будет иметь возможность удостоить меня вниманием.

– Минуточку, – ответила та и сообщила о прибытии Адмирала.

– А что случилось? – услышал Адмирал в ответ голос декана Вацлавского.

Не утерпев, он подошел к микрофону:

– Вацлавский! Надо поговорить с тобой с глазу на глаз.

– Буду рад, если пригласишь меня на ланч, – произнес декан.

– Хорошо, я буду ждать тебя дома, – быстро согласился Адмирал, обрадовавшись, что он может поехать домой и побыть там некоторое время один.

– До свидания, мадемуазель, – весело попрощался Адмирал, а про себя уточнил: «Прощайте!» – зная наперед, что в следующий раз он увидит лицо уже новенькой секретарши. Выйдя на крышу здания, он неожиданно заметил среди припаркованных желтых кэбов знакомого водителя.

– Вижу, решил навестить Нью-Йорк? – весело произнес старый знакомый.

– А ты никак не поменяешь свою машину?

– Вожу с тех самых пор, как ты окончил Космическую Во-

енную Академию! – съехидничал таксист.

– А ты помнишь, когда это было? – осторожно спросил Адмирал.

– Как сейчас помню, – ответил таксист. – Направляешься к себе?

– Да, – Адмирал сел в кэб.

– В последнее время в новостях много говорят о твоём прошлом, какая же у них фантазия, у этих журналистов! – усмехнулся таксист и повернул на перекрестке.

– Ох, пожалуйста! – Адмирал раздраженно махнул рукой.

– Прости, наверно тебе неприятно читать такие вещи о себе. Но знаешь, мои друзья, прочитав новости, уже болтают о том, что операция на Серой планете провалится, потому что командующий не имеет полноценного образования.

– О! – Адмирал потрогал лоб, почувствовав, что начинает кипеть. – Меня всего лишь один раз отчислили за неуспеваемость, а раздули такое, будто я вообще неуч и не имею военного образования! – воскликнул он.

– И все же непонятно, откуда у них такие сведения. Вроде Академия не должна давать подобную информацию, – недоумевал таксист.

– Это я и приехал узнать. Тебе было бы отсюда ближе! – произнес Адмирал.

– Я знаю, где лучше поворот, – сказал таксист и повернул на следующем перекрестке. Сейчас кэб рванет вверх и в доли секунды они окажутся на площадке около его дома.

Не успел Адмирал подумать об этом, как такси поднялось вверх, и, пролетев на запрещенный сигнал светофора через пелену пролетающих машин, взяло курс на крышу. Показался прозрачный модуль. Здесь, на высоте шел мелкий снег. Внизу его не было, потому что он успевал таять, попадая в атмосферу, наполненную машинами. На крыше он лежал ровным слоем, закрывая площадку, подобно белому одеялу, и только стеклянный колпак был в капельках таявшего снега от нагретого изнутри стекла. Желтый кэб приземлился на заснеженную площадку. Адмирал тронул указательным пальцем монитор.

– Вы заплатили пятнадцать пристиоров, – ответила машина и пропищала, говоря об удачной биометрической оплате. Навстречу к нему вышла Талула, Сассизуо радостно мяукая, вылетел их холла и прыгнул на руки Адмирала. Кот был горячо предан хозяину и всегда ждал его с нетерпением. Талула, поздоровавшись с Адмиралом Джей Кеем и прощепетав приветственные слова, побежала на кухню готовить еду для дорогого гостя.

В интерьере лофта белоснежные тона гармонично сочетались с рококо и межкомнатными стенами обитыми белым бархатом. Элегантная мебель из белой кожи с витыми ножками была расписана узорами белого золота. Посреди комнаты был установлен искусственный водопад, впадающий в округлый бассейн из прозрачного камня, окруженный живописными вьющимися растениями. Через стекло, частично

закрытое нарядными и пышными электрическими портъерами, вдалеке был виден Бруклин. У стекла стоял круглый стол со столешницей белого мрамора. Полы из белого камня были устланы ворсистыми коврами светлых оттенков. И даже Сассизуо носил на себе ошейник с роскошным бантом в виде четырехлистника, конечно же, из белого золота. Единственный цвет, который конкурировал с этой снежностью, был зеленый, обильно представленный растительностью, прекрасно чувствующей себя в каждой комнате.

Джей Кей ступил на мягкий ковер и направился в свою комнату. Это была комната с низкой широкой кроватью и почти невидимым балдахином. Из нее хорошо видна статуя Свободы, которая возвышается над городом. Ее установили над Таймс Сквер после того как вода поднялась и затопила остров Либерти, на котором она стояла раньше.

Ароматные цветы и карликовые деревья вперемежку с вечнозелеными растениями украшали комнату, наполняя ее запахом природной свежести, благоуханием и летним настроением. Экзотическая красота и обилие растений несколько контрастировали с роскошью обстановки в стеклянном лофте, который, словно оазис, стоял уединенно посреди заснеженной и пустынной крыши.

Талула прекрасно знала настроение Адмирала, когда он находился в Нью-Йорке. И сейчас он благодарно заулыбался, услышав из динамиков в стенах и на потолке приятный голос любимой певицы.

– Джей Кей! Как дела? – спросила Талула, зайдя в комнату.

– Я думаю, ты прекрасно осведомлена обо всем, я пишу тебе сообщения каждую неделю, к тому же в последнее время, я – главный герой всех сенсационных новостей, – ответил Адмирал, поглаживая довольного Сассизуо.

– Вся Федерация гудит по поводу предстоящих событий и по поводу... мм... – замялась она.

– Моего образования? – добавил Адмирал Джей Кей, скривив рот.

– Да, – Талула пристально посмотрела на него.

– Прости, но я не хотел бы разговаривать на эту тему.

– Понимаю, а мой суп тебя взбодрит? – весело спросила Талула.

– Думаю, да! – подхватил Адмирал.

– Я буду на кухне, ох, Сассизуо, – покачала она головой, как бы с укором глядя на кота, урчащего от наслаждения на коленях хозяина.

«Up among the stars we'll find a harmony of life to a lovely tune, east of the sun and west of the moon»... – слышалось из динамиков. Адмирал откинул голову на мягкую подушку кресла, с наслаждением слушая музыку и вдыхая аромат цветущих растений. Он чувствовал безмятежность и душевное спокойствие, исходящие от окружающих вещей. Джазовая мелодия удивительным образом сочеталась с настроением беззаботности и освобождения от суетности внешнего

мира.

Сассизуо – кот Адмирала Джей Кея

Он пытался расслабиться и забыть на время о негативной информации, и все-таки желание наказать того, кто это сделал, было сильнее. Оно заставляло постоянно думать, кто бы это мог быть.

«Возможно, Президент шуверов Ашхо Левишта заинтересована в дискредитации моего имени, чтобы ослабить карательную экспедицию, однако откуда у нее такая информация?» – раздумывал он. – «Декан Вацлавский?» – Имя декана никак не связывалось с фактом утечки информации. Волей неволей напрашивалась другая мысль – эвелийцы. Только эвелийцы могли знать подобную информацию и пустить слухи в Глобалнет. Они являлись доброжелательной расой и

единственно автономной в Федерации, потому что их было не столь много, чтобы иметь представителя в Парламенте. Их количество уменьшалось, потому что единственный минерал эвеллиант на планете Z-2, дающий им вечную энергию угасал, и их раса постепенно вымирала. Федеральное правительство не раз предпринимало попытки по восстановлению эвеллианта, но они были тщетны.

Эвелийцы очень помогали в промышленности и новых разработках, обладая огромным разумом и знаниями, которые превосходили знания других разумных рас в сотни раз, но в одном они были бессильны. Они были не в состоянии вернуть эвеллианту то уникальное свойство, которым он обладал ранее, подпитывая тысячи эвелийцев, даря им жизнь и радость. Но это было в прошлом, сейчас эвелийцев осталось всего несколько сотен и они были заняты только одним – искали пути сохранения свойств эвеллианта, который остался в виде куска камня высотой в три и шириной в три с половиной ярда. Такие размеры неумолимо уменьшали ряды граждан планеты Z-2.

Глава 14

В поисках Ешива Забаты и президент шуверов Ашхо Левишта

– Приветствую тебя Мухаммед Али! – торжественно произнес Дапи Джиотто.

– Давно не виделись! – обрадовался старому знакомому Мухаммед Али. Когда-то их познакомил Адмирал Джей Кей и с тех пор их дружеские отношения постоянно крепили.

Они стояли на посадочной площадке штаба военной базы подразделения «676», расположенной на планете Гейтс. Климат здесь был умеренным, ландшафт напоминал озелененный Гранд Каньон, засаженный африканскими баобабами и высокой камышовой травой. Планета Гейтс была большим открытием для людей и других граждан Федерации, а отсутствие разумных существ упростило ее присоединение к Федерации и быстрое освоение.

– Что привело тебя на военную базу? – осведомился Дапи Джиотто, хотя он прекрасно знал, что Мухаммед Али и Адмирал Джей Кей являлись закадычными друзьями.

– Я к вашему боссу, он у себя? – спросил тот.

– Понятия не имею, в последний раз он был очень раздражен и нервничал без повода. Хотя это наверняка связано с информацией, которая все больше и больше захватывает

Глобалнет, – ответил Дарака.

– Понимаю, – кивнул Мухаммед Али. – Попробую поискать его в здании.

– Что-то срочное? – спросил Дапи Джиотто.

– Вообще-то да. Я не могу связаться с Ешивом Заботой, он точно сквозь землю провалился. Его везде ищут, а мне он нужен просто как воздух, – ответил Мухаммед Али.

– В Глобалнет вроде писали, что он станет гарантом между «Intergalaxy Tobacco Philip Morris» и «Иомо Вондуайе»? – спросил Дапи Джиотто.

– Да, – махнул рукой Мухаммед Али, явно не желавший затрагивать эту тему и направился в штаб.

– Полковник! – радостно произнес он, увидев в дверях Флавека Фортунато.

– Как приятно вновь увидеть тебя, мой друг! – весело воскликнул тот, и они обнялись.

– Я так рад видеть тебя. Видно произошло что-то важное, раз ты прибыл прямиком сюда? – спросил, смеясь Флабек Фортунато.

– Ты знаешь, мне нужен Ешив Забата, но он словно испарился. Я подумал, что Адмирал знает истинную причину его отсутствия, – сказал Мухаммед Али.

– Адмирала сейчас нет, он в Нью-Йорке. Что касается Ешива Забаты, – задумался Флабек Фортунато. – Не думаю, что Адмирал может знать его местонахождение. С чего ты взял, что он знает что-то?

– Вообще-то я разговаривал о нем с Адмиралом, мне показалось, он чего-то не договаривает, и я решил увидаться с ним с глазу на глаз, – ответил несколько расстроено Мухаммед Али.

– Боюсь, что он не сможет ответить на твой вопрос, – уверил его Флавек Фортунато.

– А ты?

– Я-то, тем более.

– Вы же являетесь цветом военных сил Федерации, вам известны все тайны! – громко и несколько иронично произнес Мухаммед Али.

– Не всегда, – улыбнулся Флавек Фортунато и жестом пригласил войти в штаб.

Они вошли в скромную гостевую комнату и сели на мягкий диван. Флавек Фортунато налил по бокалу розового мартина.

– Ешив Забата подвел вашу компанию с подписанием контракта? – спросил Флавек Фортунато. Мухаммед Али тяжело вздохнул.

– Никогда не думал, что этот гладиатор может так поступить. Благодаря его советам мы находимся на плаву столь долгое время, однако, заменив табак лейинариусом, мы могли бы перевернуть устоявшиеся взгляды на сигариллу и культуру курения в целом.

– Никогда не задумывался о культуре курения, – произнес Флавек Фортунато. – Но с тем, что Ешив Забата держал вас

на плаву, я соглашусь.

Мухаммед Али с укоризной посмотрел на друга.

– И всего лишь такая с виду мелочь – его отсутствие на переговорах и участие в качестве гаранта при подписании контракта – сорвала сделку века!

– Я бы не стал так легко говорить об этом, – поморщился Флавек Фортунато, подраживая друга.

– Ох, – схватился за голову Мухаммед Али. Он вновь вспомнил кошмар, который совсем недавно был вынужден пережить.

– Не волнуйся, друг мой, все будет отлично, вот увидишь, Адмиралу тоже туго приходится сейчас, но он же держится, ты наверно читал различные измышления в Глобалнете, – спросил Флавек Фортунато, подавая бокал мартини.

– Да, я читал, – ответил Мухаммед Али и отпил глоток. – Боюсь, что это плохо скажется на его репутации. А представь, как теперь к нему, как командующему, будут относиться подчиненные?

– Даже не представляю, – покачал головой Флавек Фортунато. – Он очень беспокоится. Это забирает много сил.

– Был бы твой покойный отец жив, он не допустил бы этого, – произнес Мухаммед Али.

– Ты прав, – утвердительно кивнул головой Флавек Фортунато. – Мой отец многое сделал бы, чтобы помочь Адмиралу, ведь для отца он был как второй сын.

– Вам следует быть осторожными, кто-то намеренно рас-

пускает слухи об Адмирале, – предостерег Мухаммед Али.

– Я бы все отдал, чтобы узнать, кто этим промышляет. Они наносят огромный ущерб космическому флоту, – ответил полковник Флавек Фортунато. Серьезное и озабоченное выражение его лица ясно показывало, что вся эта история его искренне волнует.

– Я буду рад, если ты сможешь держать меня в курсе событий, раз на это у Адмирала нет времени, – сказал Мухаммед Али. – Сегодня у меня совсем мало времени и я должен возвращаться, – сказал, вставая, Мухаммед Али. Если я не найду этого старого проходимца Ешива Забату, моей компании крышка! Он допил бокал мартини и крепко пожал руку друга. Полковник Фортунато понимающе кивнул головой и произнес:

– Передай привет Кидонии!

* * *

Президент шуверов Ашхо Левишта сидела в своем кабинете перед приборами и с нетерпением ждала, когда Ампайр выйдет на связь. Ее помощник, неся в руках прохладительную жидкость в конусообразном кубке, попытался тихонько, стараясь не потревожить, подойти к ней, однако на его тумбообразных ногах это плохо удалось.

Посторонний шум вывел Ашхо Левишта из сосредоточенной задумчивости. Она повернула голову и сурово взгляну-

ла на помощника. Он привычно выразил на своем лице покорность и услужливость. Присев на одну ногу, он подал ей двумя руками кубок, глядя ей прямо в глаза, как это было принято.

Ашхо Левишта не помнила, как она попала в детский приют. Мать оставила ее в доме малюток и именем Ашхо ее нарекла одна из нянечек. Маленькая сиротка так и не привыкла к своим воспитателям и проводила время в одиночестве, изредка включаясь в игры с мальчиками, когда они соглашались изображать ее слуг. С девочками Ашхо вообще не удавалось найти общий язык, а когда кто-то из мальчиков проявлял к ним внимание, Ашхо тут же исчезала с игровой площадки. Позже, поймав ту самую девочку где-нибудь за углом, она жестоко колотила ее и требовала, чтобы та больше не попадалась на глаза мальчикам. Разумеется, побитые девочки молчали о поступках Ашхо, боясь новой мести. Однако наступил момент, когда они не выдержали и, объединившись, рассказали главному воспитателю о жестоких избиениях. Узнав об этом, Ашхо сбежала из приюта. Даже если бы ее простили, ей все равно было невыносимо сидеть взаперти и играть в глупые интеллектуальные игры, которые придумывали их названные мамочки.

Ашхо Левишта – Президент шуверов, Серая планета

Правда, ее одинокие скитания закончились очень быстро. Она забрела в туристический район Пландшети и нашла приют у одной небогатой женщины по имени Левишта. Та занималась плетением бисера и бижутерии, который продавала в лавке – маленькой комнатке-пристройке к квартире. Одинокая Левишта обрадовалась девочке и с радостью приняла ее. Выделив ей комнатку, она предложила Ашхо помогать плести украшения из бисера и получать за это деньги и еду, на что та с удовольствием согласилась. Нудное заня-

тие вскоре ей надоело, но она была вынуждена им заниматься, потому что возвращаться в приют ей совсем не хотелось. Ашхо смотрела на богатых туристов, которые покупали эти украшения, и мечтала стать когда-нибудь такой же богатой и властной и отдавать приказания своим помощникам. Позже Левишта пристроила Ашхо в ближайший колледж, чтобы она смогла получить образование. Ашхо так и не полюбила Левишту. Она ее терпела только за то, что та окружила ее заботой и опекой. Очень редко Ашхо благодарно, но холодно улыбалась ей.

Так шла их жизнь пока Левишта внезапно не захворала. Вскоре она умерла, оставив в наследство Ашхо свой маленький бизнес и небольшую квартирку. Ашхо решила взять себе второе имя Левишта, чтобы отдать дань своей приемной матери, и достойно похоронила ее. Однако уже на следующий день она нашла покупателей и продала им лавку и квартиру. На вырученные деньги она поступила в университет в Пландшети и переехала в студенческий кампус.

Юная Ашхо мечтала получить образование и влиться в мир высоких чиновников, от которых веяло властью и большими возможностями. Она выбрала курс «Управление государством и частным предприятием», где получила соответствующие знания, так и не став выдающимся студентом. Учеба давалась ей тяжело. Впрочем, она преуспела в другом. Ее любовные связи с деканами и профессорами обеспечивали хорошие оценки, в итоге она получила золотой ку-

бок за блестящие успехи. Завершив учебу, по рекомендации своего любовника-профессора, который души в ней не чаял, она смогла устроиться младшим советником в представительстве Федерации на Серой планете.

Долгие годы она тщетно пыталась построить карьеру, используя для этого проверенные в годы учебы методы. Но они здесь как-то не срабатывали. Почувствовав, что она теряет время, и, не добившись карьерного роста, Ашхо решила вступить в политическую партию «Стабильность», а позже заняла там пост пиар-менеджера. Став вскоре любимицей председателя партии, стремившаяся к богатству и власти Ашхо сумела выстроить привлекательную платформу для кандидата в Президенты и написала для него много запоминающихся речей, чем привлекла пристальное внимание общественности к своей деятельности. Ее карьера пиар-менеджера была на взлете, однако планы у Ашхо Левишта были иные.

Председатель партии, барон Фахум Хашифт, с которым Ашхо Левишта очень сблизилась, был кандидатом в президенты от партии «Стабильность». Вскоре, на правах любовницы, она потребовала, чтобы он повысил ее до заместителя председателя партии, что барон, оценивший выгоду этого альянса, без промедления и выполнил. Ашхо полностью взяла на себя руководство партией, став правой рукой ее председателя. Позднее, барон Фахум Хашифт неожиданно для всех погиб в авиакатастрофе, которую организовал второй

любовник Ашхо Левишта барон Роган Абали, рядовой член партии.

Члены партии «Стабильность» тяжело восприняли эту утрату, но после проведенных внутри партии консультаций, решили, что у них есть реальная надежда на победу на выборах Ашхо Левишта. Как в партии, так и в обществе было хорошо известно, что именно эта шуверка смогла выстроить блестящую платформу для покойного барона Фахума Хашифта. Уже на праймериз она смогла получить большинство голосов избирателей, готовых проголосовать за успешную шуверку, которая обещала принести процветание Серой планете. Кроме всего, Ашхо Левишта обладала даром убеждения. Она выступала со страстными речами, в которые вкладывала энергию, накопленную за годы своих юношеских переживаний и неудач, тщеславные мечты девочки из лавки украшений и детское недовольство окружающим миром. Слушая ее, граждане Серой планеты не сомневались, что лучше кандидата в президенты быть не может. Победив на выборах и получив кресло Президента, она отправила своего любовника Рогана Абали представителем Серой планеты в федеральный парламент, а себя окружила преданными ей военными и стала управлять планетой не совсем так, как обещала избирателям перед выборами. Это, в общем-то, обычная практика в мире высокой и не всегда чистой политики.

На миниатюрном полукруге красиво оформленного экра-

на появилось некое бесформенное голографическое изображение. Судя по всему, это должен был быть Ампайр. Изображение молчало, по-видимому, ожидая, пока помощник покинет комнату. Ашхо Левишта жестом дала понять, чтобы он скорее вышел, и обратилась к голографическому изображению:

– Мое преклонение перед Ампайром! – медленно и учтиво кивнула головой Президент шуверов.

– Рад нашему сотрудничеству, – вместо приветствия произнес загадочный Ампайр. – Как и ожидалось, правительство Федерации в смятении, что было важным моментом наших планов. Однако правительство понимает, что похищение бизнес-консультанта это не простая акция, а по существу кража его знаний и опыта.

– Эвелийцы хорошо владеют всей нужной нам информацией, но и присутствие Ешива Забаты не помешает, – вставила Ашхо Левишта.

– Тем не менее, когда граждане Федерации узнают о похищении шуверами одного из главных бизнес-консультантов Вселенной, это внесет нестабильность в общество, что сыграет свою роль в осмыслении целесообразности намечаемой военной экспедиции. К тому же, у ее главнокомандующего появились личные проблемы, связанные с его не очень светлым прошлым, что опять же вызывает сомнения у граждан Федерации в правильности решения о его назначении.

– Вы желаете устранить его от этой должности? – спросила

Ашхо Левишта.

– В идеале это было бы хорошо. Однако, если этого не произойдет, мы все равно победим военно-космический флот уже на подступах к Серой планете. В этом можете не сомневаться. Тем временем, чтобы не выглядеть оккупантами, правительство решило направить на вашу планету наемников. Этим лазутчикам по плану предстоит выделить главных участников нашего с вами договора и, по возможности, уничтожить их одновременно, сделав так, чтобы это выглядело как разборка между вами и вашим окружением. Затем подразделение «676» приземлится на Серую планету как миротворческая сила, чиновники введут чрезвычайное положение, выберут временное правительство, угодное руководству Федерации, и установят здесь свои правила.

– Как бы не так, – зло проговорила Ашхо Левишта. – Маловероятно, что у них это получится.

– Я тоже так думаю. Мы им помешаем, если вы будете строго придерживаться принятого нами плана, – с нажимом произнес Ампайр.

– Я прилежная ученица, вы сами видите, – развела руками Президент шуверов.

– Вот и прекрасно, – в голосе Ампайра послышались радостные нотки. Ашхо Левишта закивала головой.

– Я дам вам знать, как только наемники войдут в атмосферу Серой планеты. Дальше будете действовать по плану, который я вам передам в зашифрованном виде через несколь-

ко минут. Как только их вылазка закончится неудачей, вам необходимо отправить заявление во все крупные представительства Глобалнет, в котором вы объявите, что Федерация ведет грязные игры. Желательно иметь доказательства, что засланные сюда шпионы наняты Федерацией. Если это вам удастся, не сомневайтесь в скорейшем нанесении удара по военной базе планеты Гейтс. Все остальные координаты пока остаются прежними. Как идет разработка новой техники?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.